

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Андрей Панкрашкин, Татьяна Ткаченко.
Внедрение эффективных методов и приёмов развития слухового восприятия слепых и слабовидящих детей

5

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ирина Зарубина. Об истории профессионального образования незрячих

16

Сергей Балан. Социальная игра «Деловой город»

30

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Военная кампания 1917 года

35

ПРОБА ПЕРА

Творчество учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей

56

Илья Бруштейн. Творческий мир Яны Лисиной

60

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Пашутина. Стихи

75

Михаил Суворов. Стихи

78

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Михаил Суворов. Городская сорока

87

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья!

В 2015 году наша страна отмечает 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов. Военные годы коснулись каждой семьи — одни ушли на фронт, другие самоотверженно сражались на трудовом фронте, к станку встали подростки, заменив своих отцов и старших братьев.

С момента окончания войны прошло 70 лет, за это время выросло несколько поколений. Но мы не должны забывать о тех, кто, часто ценою своей жизни и здоровья, дал нам возможность жить под мирным небом.

Российская государственная библиотека для слепых и редакция журнала «Школьный вестник» объявляют о проведении патриотической акции к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов «Вахта памяти».

Мы предлагаем вам, дорогие ребята, рассказать о членах вашей семьи, принимавших участие в боевых действиях или ковавших победу в тылу. Ваши лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала «Школьный вестник» и размещены в социальных сетях Интернета.

ВНИМАНИЕ, УЧИТЕЛЯ И ДИРЕКТОРА ШКОЛ!

Российские общественные организации инвалидов вышли с инициативой присоединения к международному движению «Абилимпикс» по развитию профессионально-технического образования инвалидов. Это дви-

жение организует конкурсы профессионального мастерства для молодых людей с инвалидностью.

7 декабря 2014 года в Москве на базе ГБОУ «Строительный колледж № 30» состоялся Первый презентационный чемпионат России «Абилимпикс» — «Профессии открыты всем». Данное мероприятие проходило в рамках подготовки к международному чемпионату «Абилимпикс» в 2016 году во Франции.

Для первых соревнований были выбраны следующие специальности: газосварка, вождение легковых автомобилей, малярные работы, столярное дело-деревобработка, мозаика, гончарное дело — керамика, лозоплетение, компьютерные технологии, парикмахерское искусство, поварское искусство, официант, фотодело, танцы на колясках, подиумная модель, оригами, резьба по дереву, вязание, бисероплетение, компьютерная аранжировка.

Всероссийское общество слепых на чемпионате было представлено конкурсантами инвалидами по зрению в возрасте от 18 до 30 лет по специальностям: керамика, компьютерные технологии (архивирование данных, фотодело), вязание на спицах, бисероплетение. В рамках презентации в чемпионате приняли участие и показали своё мастерство инвалиды по зрению по лозоплетению, резьбе по дереву, оригами.

В торжественной церемонии открытия чемпионата приняла участие вице-президент ВОС Л.П. Абрамова. Гостям и участникам был зачитан приветственный адрес президента ВОС А.Я. Неумывакина, в котором он отметил важность проведения подобных чемпионатов среди молодых инвалидов и пожелал удачи всем участникам соревнований.

Специалистами Волоколамского реабилитационного центра ВОС были подготовлены задания для конкурсантов, участники соревнований были обеспечены расходными материалами, методическую помощь оказывали эксперты-преподаватели. Специалистами КСРК ВОС были подготовлены видеоролики по тематике компьютерной аранжировки, невизуальной доступности сенсорных устройств и GPS-навигации, которые транслировались на больших экранах в течение всего мероприятия.

Благодаря активной работе Московской городской, Московской областной, Калининградской, Тульской региональных организаций ВОС, а также ЦРС ВОС и КСРК ВОС, многие молодые инвалиды по зрению смогли принять участие в этом чемпионате. В качестве экспертов в соревнованиях выступали председатель Совета молодёжи при ЦП ВОС А.Д. Попко и ответственный секретарь Совета Ю.В. Баскакова, преподаватель ЦРС ВОС Л.В. Кувшинова.

В рамках чемпионата состоялся круглый стол на тему «Развитие движения „Абилимпикс” в России как важный и эффективный инструмент профориентации, изменения системы профобразования и социализации людей с инвалидностью». Выступая в качестве докладчика, вице-президент ВОС Л.П. Абрамова высоко оценила потенциал подобных чемпионатов и выразила надежду, что победители нынешних соревнований достойно выступят на чемпионате «Абилимпикс» во Франции в 2016 году.

Чемпионат показал, что для инвалидов нет ничего невозможного и что их мастерство не уступает мастерству здоровых людей. Участники чемпионата получили дипломы, сертификаты и подарки.

По итогам проведения данного мероприятия оргкомитет «Абилимпикс Россия» принял решение о проведении в апреле 2015 года Открытого чемпионата России «Абилимпикс», к подготовке которого Всероссийское общество слепых уже приступило. В Центре реабилитации слепых (г. Волоколамск) идёт подготовка проектов заданий для конкурсантов. Планируется привлечь к подготовке мероприятия и другие учреждения ВОС.

На Открытом чемпионате России «Абилимпикс» в 2015 году инвалиды по зрению смогут принять участие в соревнованиях по следующим направлениям: компьютерные технологии (архивирование данных, веб-дизайн, фотодело), бисероплетение, вязание на спицах, макраме, кулинарное мастерство, лозоплетение, компьютерная аранжировка, оригами.

Время и место проведения, а также возраст участников Открытого чемпионата России «Абилимпикс», рассматриваются Оргкомитетом «Абилимпикс Россия» и будут утверждены на основании документов Генеральной Ассамблеи международного движения «Абилимпикс» (Abilympics), проходившей с 29 по 31 января 2015 года в Страсбурге (Франция).

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Андрей Панкрашкин

Педагог дополнительного образования, руководитель вокально-инструментального ансамбля «Теория вероятности»

Татьяна Ткаченко

Тифлопедагог ГКС(к)ОУ «Михайловская С(к)ОШИ IV вида», Волгоградская область

ВНЕДРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ПРИЁМОВ РАЗВИТИЯ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ

Одной из важнейших задач (ре)абилитации средствами образования является формирование у детей с нарушением зрения компенсаторных навыков, позволяющих им без опоры на зрение или при опоре на глубоко нарушенное зрение успешно выполнять практические и лабораторные работы в школе, обслуживать себя, а во взрослой жизни — самостоятельно справляться с социально-быто-

выми проблемами и профессиональными обязанностями [1, 2].

У детей с нарушением зрения снижен запас представлений об объектах, явлениях и процессах окружающего мира, отмечается слабая познавательная активность. Например, у них гораздо сложнее сформировать представления о транспортных средствах, о растениях, природных явлениях (дождь, снег, туман, иней, радуга и т.д.), чем у детей с нормальным зрением. Для формирования у них правдивой картины мира необходимо с помощью специальных методик пробуждать любопытство к окружающему миру и интерес к изучению окружающего пространства с опорой на сохранные анализаторы и дефектное зрение (если оно имеется). Из сказанного вытекает такая особая образовательная потребность, как целенаправленное развитие у детей с нарушением зрения сенсорной сферы [1, 2].

Ещё с давних времён во многих странах маленьким детям родители клали в колыбель разнообразные яркие игрушки, которые непременно имели свой «голос». Сейчас эти игрушки называют погремушками. Младенцы хватили игрушки руками, ощупывали их, но помимо этого они прислушивались к звукам, которые эти игрушки издавали.

Дети росли и продолжали экспериментировать с предметами окружающего их мира. Подрастая, они сами мастерили себе сопелки из стручков акации, дудочки из стеблей растений, вырезали свистульки из дерева. У всех народов широко были распространены свистульки из глины. Все музыкальные игрушки, сделанные взрослыми и детьми, использовались в народных играх. Эти

игры решали главную задачу — развитие у ребёнка слухового восприятия.

В настоящее время уделяется мало внимания формированию у детей умения слушать звуки окружающего мира, в том числе и музыкальные. Особенно актуальна данная проблема при восприятии внешнего мира слепыми и слабовидящими детьми. В их случае значительное и важное место отводится слуху, помогающему им воспринимать, дифференцировать и узнавать объекты и явления. Возможность восприятия звуков имеет для слепых и слабовидящих детей особую ценность, так как позволяет использовать их как сигналы взаимодействия объектов внешнего мира. По мере того как звуки приобретают значение сигнала и связываются в представлении слепого ребёнка с предметами и их действиями, ориентировка в социальной жизни становится более точной и определённой.

Исследование Л.И. Солнцевой сигнальной функции слухового восприятия детьми дошкольного возраста показало, что она развивается от характеристики звука без соотнесения с предметом к характеристике одного из взаимодействующих объектов (инструмент, орудие, или объект и т.п.) и затем к обозначению взаимодействия объектов. И поэтому роль слуха в жизни и деятельности слепых и слабовидящих детей значительно больше, чем у зрячих [5].

В работах прошлого времени (Д. Дидро, J.Klein, J.Knie, Н. Дюфо) отмечалась изощрённость слуха слепых, автоматически возникающая, по мнению авторов, как компенсация утраченного зрения. Современные экспериментальные исследования показывают, что различия в слуховой функции зрячих и слепых связаны с инди-

видуальными отличиями и не свидетельствуют об особой изощрённости слуха слепых. Постоянное использование слепыми и слабовидящими детьми слуха в пространственной ориентировке приводит к повышению как абсолютной чувствительности, так и различительной чувствительности [5].

Пространственная ориентация и различного рода деятельность слепых и слабовидящих школьников требуют способности дифференцировать звуки, шумы, локализовать источники звуков, определять направление звуковой волны, поэтому у них, чаще использующих слух при выполнении различных видов деятельности, повышается слуховая чувствительность [4].

Формирование слуховых представлений у слепых и слабовидящих детей имеет некоторое своеобразие, обусловленное полным или частичным исключением зрения. При полной сохранности слухового анализатора направленность при формировании представлений должна сосредоточиваться на обеспечении компенсации слепоты. Так, во время освоения новых предметных действий и развития пространственно-двигательной ориентировки при опоре на слуховое восприятие можно сформировать различные представления [5].

Формирование слуховых представлений должно проводиться в широком диапазоне звуков. Ребёнок должен представлять голоса природы: пение птиц, журчание ручья, шелест листьев деревьев и травы, жужжание насекомых и т.п. Важно также, чтобы с детьми с глубокими нарушениями зрения проводились специальные занятия, развивающие музыкальный слух и формирующие представление о музыке.

Анализ программ по музыкальному воспитанию дошкольников показывает, что на сегодняшний день педагогами уделяется недостаточное внимание проблеме формирования у слабовидящих и слепых воспитанников слухового восприятия. А ведь это одно из основных умений, которое будет востребовано, когда ребёнок придёт в школу. Очень многие дети совсем не умеют слушать других людей — своих сверстников, педагогов, не могут воспринимать объяснения, им трудно сосредоточить своё внимание на звуках, которые окружают их в повседневной жизни. Обучая ребёнка слушать звуки мира, звуки жизни, педагог так или иначе будет развивать у него умение адекватно воспринимать окружающий мир, ориентироваться в пространстве.

Трудности в формировании пространственных представлений и в самостоятельной ориентировке детей с глубоким нарушением зрения приводят к снижению их мобильности. В результате теряется природный интерес к передвижению, снижается двигательная активность, они начинают отставать от своих сверстников по всем показателям физического развития, у них не закладывается база для самостоятельного, безопасного, эффективного и целесообразного передвижения в разных средах в будущей взрослой жизни [1].

Недооценка слухового восприятия в вопросах обучения может отрицательно отразиться на развитии детей. У ребёнка с нарушением зрения необходимо не только всячески развивать слух, но и оберегать его. Чем раньше мы обратим внимание на эту сторону в развитии ребёнка, тем меньше проблем у него будет в дальнейшей жизни.

Проведённое в нашей школе-интернате в начале прошлого учебного года диагностическое обследование музыкальных способностей детей первого и второго классов показало, что у них недостаточно развито восприятие музыкально-художественных образов. Оценивалось умение слушать музыкальное произведение, понимать его характер, способность составить своё мнение о прослушанном. Из 24 участников обследования 7 человек (30%) не узнавали и не различали звуки и шумы окружающего пространства, не могли определить характер музыкальных произведений; 10 человек (40%) проявляли эмоциональное отношение к некоторым музыкальным произведениям и различали характер знакомых, но допускали ошибки. Только 7 человек (30%) из 24 узнавали знакомые музыкальные произведения по первым нотам вступления и смогли высказать своё суждение о нём.

Анкетирование родителей детей из обследованной группы показало, что 15 детей (60%) слушают детскую и эстрадную музыку дома, 5 (20%) слушают классическую музыку, но только лишь у половины детей есть дома детские музыкальные инструменты — игрушки, а у 12 детей (50%) нет таких игрушек вообще.

Результаты проведённого обследования подтвердили нашу уверенность в необходимости внедрения в учебно-воспитательный процесс эффективных методов и приёмов развития слухового восприятия у слепых и слабовидящих детей. Нами был составлен проект, целью которого стало развитие интереса и потребности детей в творческом самовыражении, умение слушать, воспринимать звуки и шумы окружающего мира, в том числе и музыку.

Задумывая и осуществляя наш проект, мы ставили перед собой следующие задачи:

1. Изучить и выделить наиболее эффективные методы и приёмы развития у детей младшего школьного возраста слухового восприятия.

2. Расширить кругозор детей младшего школьного возраста через восприятие звуков окружающего мира, через знакомство с музыкальной культурой, музыкальными инструментами.

3. Вовлечь школьников в разные виды деятельности: художественно-эстетическую; познавательно-речевую; музыкально-театрализованную; игровую; разного рода продуктивную.

4. Научить детей слышать звуки окружающего мира, ориентироваться в их разнообразии, импровизировать со звуком при игре на самодельных игрушках-инструментах.

5. Побуждать родителей к участию в совместной деятельности с детьми по развитию слухового восприятия.

Проект был рассчитан на весь учебный год и включал в себя коррекционные занятия по развитию слухового восприятия (34 учебных часа), участие детей в различных видах деятельности (познавательной, продуктивной, художественно-речевой, игровой, театрально-музыкальной); работу с родителями. Обязательным условием реализации проекта по развитию слухового восприятия являлась совместная деятельность музыкального руководителя с педагогами-предметниками, специалистами и родителями.

Дети учились определять по звуку различные действия, определять, какой звук слышится, когда ставят

на стол посуду, кладут ложки, вилки, открывают окно, дверь, режут ножницами бумагу, листают книгу, шуршат бумагой, режут ножом продукты, шьют на швейной машинке, набирают текст на клавиатуре компьютера. Используя интерес детей к звучащим предметам, мы организовывали дидактические и подвижные игры, направленные на развитие слуховой ориентировки: «Где звенит?», «Узнай, кто кричит?», «Передай, что слышишь», «Который звучнее?» и т.д. При наблюдении явлений природы приучали детей прислушиваться к шуму ветра, деревьев и по услышанным звукам определять силу ветра.

Каждое коррекционное занятие состояло из следующих этапов:

- вводная часть, демонстрация звуков, сопровождающаяся объяснениями, что или кто издаёт такой звук;
- звуковая демонстрация каждого предмета или действия, часто со звуковым алгоритмом, например, с помощью аудиоиллюстраций воспроизводим каждый этап действий по приготовлению супа или сервировки обеденного стола;
- закрепление материала (игра «Угадайка»);
- подведение итогов.

Содержание деятельности по развитию слухового восприятия включало следующие темы:

- «Звук живёт в любом предмете» (знакомство со звуками, извлекаемыми из деревянных, металлических, стеклянных, пластмассовых и пр. предметов);
- «Звук — волшебник» (звуки различных музыкальных инструментов);
- «Где живут звуки» (знакомство со звуками дома, города, деревни, средств транспорта, дороги);

— «Звучащие времена года» (знакомство со звуками природы, голосами птиц, животных);

— «В звуках мир наш отражён» (озвучивание стихов и сказок с помощью самодельных музыкальных инструментов, шумовой оркестр).

Посмотреть полный текст статьи, конспект коррекционного занятия из раздела «Звуки дома» на тему: «Звуки кухни» и послушать аудиозапись звуков можно на сайте нашей школы-интерната <http://school-internat.ucoz.net/> в разделе «Страничка тифлопедагога».

В конце учебного года была проведена повторная диагностика слухового восприятия детей с целью определения результативности проведённой коррекционной работы. Обработка полученных данных показала, что внедрение предложенных методов и приёмов эффективно влияет на развитие слухового восприятия у слепых и слабовидящих детей, а значит на их ориентировку в окружающем пространстве.

Умение выделять звуки, сравнивать их с другими и правильно соотносить с предметами свидетельствует не только о способности слышать звуки, но и понимать их, оценивать. Дети узнают по голосу своих товарищей и воспитателей, ориентируются в пространстве группы на хлопки, на звук мяча. Они научились правильно определять действия, совершаемые окружающими (воспитатель режет ножницами бумагу, одноклассник шелестит страницами книги, переворачивая их при чтении, или помешивает ложкой в стакане с чаем). Знание обобщённых звуковых признаков помогает им на прогулках услышать приближение или удаление автомобиля, узнать, легковая или грузовая машина

движется по улице, и даже понять, нагружена она или нет. Развитое слуховое восприятие позволяет детям с нарушением зрения использовать слух в познании окружающего мира, помогает при ориентации в пространстве и движении.

Таким образом, предложенная в статье коррекционно-развивающая среда, способствующая развитию слухового восприятия детей, помогает успешно решать задачи социальной адаптации школьников с нарушением зрения и повышать результат коррекционно-педагогической работы, что в свою очередь обеспечивает высокий уровень компенсации дефекта.

Литература

1. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения: учеб. пособие / Тинькова Е.Л., Козловская Г.Ю. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009.

2. Беседина И.А., Богдашкина Л.П., Денискина В.З., Петрова Г.Г Развитие слухового восприятия у детей с нарушением зрения //Вестник тифлологии. — 2010. — № 2. — С. 64—71.

3. Галиуллина Э.Р. Развитие слухового восприятия через нетрадиционные методы и приёмы у детей с нарушением зрения в элементарном музицировании [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://slepojrebenok.blogspot.ru/2009/10/blog-post_3412.html

4. Денискина В.З. Особые образовательные потребности, обусловленные нарушениями зрения и их вторичными последствиями // Дефектология. — 2012. — № 5. — С. 3—12.

5. Полякова Е.В. Внедрение эффективных методов и приёмов слухового восприятия и их влияние на развитие музыкальных способностей детей старшего дошкольного возраста, необходимых для дальнейшего обучения в школе [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ds82.ru/doshkolnik/223-.html>

6. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие / А.Г. Литвак; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. — СПб.: Изд-во РГПУ, 1998.

7. Солнцева Л.И. Психология лиц с нарушением зрения. Основы специальной психологии. — М., 2002.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ирина Зарубина

ОБ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗРЯЧИХ

Одним из наиболее эффективных механизмов повышения социального статуса и уровня защищённости лиц с ограниченными возможностями здоровья является получение ими профессионального образования, выполняющего компенсаторную и реабилитационно-интеграционную функцию. Поэтому возникла необходимость многоаспектного изучения и анализа опыта получения профессионального образования инвалидами по зрению.

Современная система общего и профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в зарубежных странах существенно отличается от российской. Суть принципиальных различий состоит в том, что современная отечественная система образования инвалидов имеет особое наследие, определяющее своеобразие модели и содержания обучения. Этап становления и оформления национальной системы специального образования в России уникален в том, что он прерван двумя революциями, приведшими к коренному переустройству государства и общества. Предпосылки её формирования сложились в монархической России, а оформляется она в России советской в уникальный исторический момент смены государственного строя, иде-

ологии, ценностных ориентаций, морально-этических и культурных норм, глубокого экономического кризиса.

Система общего и профессионального образования лиц с нарушением зрения в развитых странах формировалась в иных социокультурных условиях. Для неё характерны разнообразие видов и форм обучения, сложившаяся нормативно-правовая база, регулирующая получение общего и профессионального образования, государственная поддержка обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и их трудоустройства.

Ретроспективный анализ научной литературы по проблеме образования слепых показывает, что каждый исторический период развития общественных отношений оказывает влияние на изменение социального статуса лиц с нарушением зрения. В течение многих столетий они были лишены гражданских прав, а образование и труд для них были практически недоступны, что ставило их в неравное положение со зрячими.

В период от IX — VIII вв. до н.э. до XII в. н.э. западноевропейская цивилизация проходит путь от отторжения и агрессии по отношению к незрячим к первому осознанию властью необходимости оказания им помощи.

Положение незрячих в рабовладельческом обществе определялось их принадлежностью к определённому классу, а также видом рабовладельческого государства. Античный мир знает два типа государства: спартанский и афинский. Многие учёные, изучающие рассматриваемый исторический период, отмечают, что лишённый зрения человек в Спарте уничтожался. Право на жизнь оставлялось только воинам, потерявшим зрение в бою. В Афинах идеалом был интеллектуал, учёный, философ. Свободный слепой имел доступ к общественным

должностям и участвовал в управлении государством. За ним признавалось право быть учителем. На него смотрели как на человека, выделенного из общей массы свободных граждан и способного постичь больше, чем они.

Наиболее известны среди древних незрячих учёных философ Демокрит, учитель Цицерона — философ Диодот и философ, богослов Дидим Александрийский, возглавлявший на протяжении полувека школу в Александрии.

В VII в. в государствах Северной Африки и Ближнего Востока господствующей становится мусульманская религия. Официальное признание в мусульманском мире святости слепого давало возможность некоторым из них заниматься наукой, занять заметное общественное положение и внести существенный вклад в развитие философии, литературы, математики и искусства. Ярким примером является научная деятельность незрячего арабского философа и поэта X в. Абу-ль-Оля, написавшего более тридцати научных трудов.

В период раннего феодализма с распространением христианства наблюдается изменение отношения к незрячим. Попытки слепого самостоятельно зарабатывать на жизнь считаются грехом.

XII — XIII вв. принято считать переломными в истории европейской цивилизации. В городах распространяется начальное образование для мирян. Открываются Сорбонна, Оксфорд, Кембридж, университеты в Болонье, Падуе и Неаполе. Это способствует стремительному увеличению числа образованных людей. Значительно пополняются ряды дипломированных медиков, педагогов, правоведов. В рассматриваемый период в

Западной Европе окончательно складываются сословия, оформляются устойчивые социальные группы, происходит сословное структурирование общества.

В период с XII в. по конец XVIII в. западноевропейские государства проходят путь от осознания необходимости призрения лиц с ограниченными возможностями здоровья до осознания возможности обучения некоторых из них (глухих и слепых). Он связан с признанием обществом необходимости включения незрячего в деятельность общества.

В рассматриваемый период путём невероятных усилий, при отсутствии системы обучения незрячих, некоторые люди, лишённые зрения, получали всестороннее образование, осваивали профессию, дающую им самостоятельность. Это поэт Мильтон, философ, профессор Парижского университета К. Фердинанд, ученик Ньютона математик и физик профессор Н. Саундерсон, полиглот, преподаватель философии Кёнигсбергского университета У. Шенбергер, профессор, основатель Марсельской академии Ф. Малаваль, музыкант Франческо Ландино и другие. Их уникальный опыт доказал возможность обучения лиц с глубоким нарушением зрения.

В 1662 г. в Италии открыта первая музыкальная школа для слепых. Она была создана по инициативе незрячих. Они выработали устав, согласно которому нищенство для слепого — позор. Незрячие могут и должны трудиться. Хотя школа просуществовала всего несколько десятилетий, её значение в истории профессионального образования незрячих огромно.

Начало систематического обучения лиц с нарушением зрения связано с именем известного французского тифлопедагога Валентина Гаюи (1745 — 1822 гг.). Пер-

вые учебные заведения для лиц с нарушением зрения практически одновременно открываются во многих европейских странах: во Франции — 1784 г. (Париж), в Англии — 1791 г. (Ливерпуль), 1801 г. (Эдинбург и Лондон), в Германии — 1806 г. (Берлин), в Италии — 1818 г. (Неаполь), в Австро-Венгрии — 1816 г. (Вена), 1807 г. (Прага), в Голландии — 1808 г. (Амстердам). В США первое учебное заведение для белых незрячих открыто в 1832 г., а в 1869 г. — для негров. Во всех учебных заведениях для слепых учащиеся обучались ремесленным профессиям, игре на музыкальных инструментах и т.д., что позволяло им самостоятельно зарабатывать на жизнь.

В XIX в. начинают создаваться попечительские организации для слепых. Появляются приюты и богадельни. В благотворительных учреждениях начал применяться ремесленный труд незрячих. Они занимались преимущественно плетением корзин и изготовлением щёток. Это были учреждения закрытого типа, где слепые содержались в условиях изоляции от мира, что, конечно же, вызывало у них антагонистическое отношение к зрячим.

В период Первой мировой войны Германия столкнулась с большими трудностями в экономике, и немецкие тифлопедагоги на первом съезде учителей в 1914 г. приняли резолюцию, в которой подчёркнуто, что государству дешевле дать слепому образование и профессию, чтобы он затем сам думал о своей судьбе. Это должно освободить общество от непомерного бремени содержания его на протяжении всей жизни. Для начала XX века это был, несомненно, прогрессивный шаг, хотя и продиктованный желанием избавить государство от лишних забот о незрячих.

В 1970 — 1980 гг. в западноевропейских странах происходит перестройка организационных основ специального образования — от изоляции к интеграции. В это время сокращается число школ для детей с нарушением зрения и резко увеличивается количество классов для них в общеобразовательных школах, происходят большие перемены во взаимоотношениях массового и специального образования.

До XIX в. в России основная масса слепых занималась нищенством. Незначительная их часть зарабатывала на жизнь ремесленным трудом. Система профессионального образования лиц с нарушением зрения в России начинает оформляться в XIX в. У её истоков стоит известный тифлопедагог Валентин Гаюи. В 1807 г. он открыл в Санкт-Петербурге первое учебное заведение для слепых, в котором наряду с общеобразовательными предметами преподавались основы ремесленных профессий. В XIX в. появляются артели незрячих ремесленников. Незначительная часть слепых работают настройщиками музыкальных инструментов, массажистами, играют в оркестрах слепых и т.д.

С начала 1880 гг. в ряде городов России открываются училища для слепых, в начале XX в. их насчитывалось уже более 20. В них преподавались ремесленные профессии, обучали игре на музыкальных инструментах и т.д. Благодаря этому у незначительной части слепых появилась возможность получения образования, трудоустройства и обретения самостоятельности и материальной независимости.

А.В. Бирилёв в 1895 г. окончил юридический факультет Казанского университета, став первым незрячим, получившим в России университетское образование. До

1917 г. в России 8 незрячих окончили университеты. Все они в дореволюционный период нашли практическое применение полученному образованию. Но в то же время тысячи незрячих никогда не обучались, не работали и были лишены каких-либо средств для существования.

Анализ отчётных материалов ВОС и специальной литературы показывает, что в 1920-е гг. в России повышается активность незрячих в области образования. Основная их масса была практически неграмотной. Поэтому в первую очередь стояла задача ликвидации массовой неграмотности среди незрячих. В это же время незрячие активизировались и в области получения профессионального образования. Десятки их поступали на рабфаки, в средние специальные и высшие учебные заведения, чему способствовала законодательная база того времени. В результате незрячие и слабовидящие уже с середины 1920-х гг. имели возможность получения на общих условиях профессионального образования в обычных средних специальных и высших учебных заведениях. Значительное содействие в реализации этой возможности оказывали государство и ВОС. В середине 1930-х гг. уже более 400 незрячих обучаются на рабфаках, в техникумах и вузах. Их опыт доказал, что незрячие ни в освоении учебной программы, ни в участии в общественной жизни в основном не отстают от остальных учащихся, а их совместная со зрячими учёба не требует со стороны преподавателей принципиально новых методов организации работы со студентами. Многочисленные подтверждения этому мы находим в публикациях А.П. Белорукова, М.В. Бирючкова, Е.В. Ключникова, Б.И. Коваленко, В.С. Сверлова, В.А. Феоктистовой и

других учёных и общественных деятелей, а также в материалах научно-практических конференций тифлопедагогов и незрячих работников интеллектуального труда.

В этот период при активном участии ВОС закладывается основа организованной помощи незрячим студентам и специалистам. 1933 г. проводится первая конференция для студентов-инвалидов по зрению. На ней выработаны принципы организации помощи незрячим студентам. Отмечены случаи активного участия преподавателей вузов и зрячих студентов в проведении специальной работы с незрячими молодыми людьми. В результате сотни инвалидов по зрению получили профессию и смогли трудоустроиться не только на предприятиях для инвалидов, но и на обычных предприятиях и в учреждениях. В 1930-е годы уже насчитывалось около 170 незрячих преподавателей, из них более 50 человек преподавали в вузах.

После Второй мировой войны наметилось новое направление в общем и профессиональном образовании лиц с нарушением зрения — работа с военноослепшими. Обучение военноослепших проводилось во многих городах страны. В послевоенные годы складываются новые формы оказания помощи незрячим при получении образования. Создаётся сеть очно-заочных вечерних школ для взрослых слепых. Работа с военноослепшими в Пермском центре реабилитации, созданном профессором Б.И. Коваленко в 1941 г. при Педагогическом институте, положила начало новому направлению в отечественной тифлопедагогике и тифлопсихологии — педагогика и психология взрослых слепых.

В первой половине XX века незрячие чаще выбирали гуманитарное или музыкальное образование. В то же

время уже с середины 1920-х гг. в среде незрячих наблюдается интерес к получению профессий, связанных с точными науками. В 1960-е гг. работа незрячих специалистов в области вычислительной техники, теоретической и прикладной математики получила заслуженное признание и стала одной из наиболее перспективных сфер успешного трудоустройства инвалидов по зрению. В результате к началу 1980-х гг. в различных городах Российской Федерации более 200 незрячих математиков нашли применение своим профессиональным знаниям и умениям в самых разных областях науки, техники, промышленности и сельского хозяйства. Инвалиды по зрению работали в академических и отраслевых научно-исследовательских институтах, различных вычислительных центрах, занимались преподавательской и научно-исследовательской деятельностью в высших и средних специальных учебных заведениях. Многие из них имели учёные степени докторов и кандидатов наук.

В 1980-е гг. на базе Волоколамского и Бийского центров реабилитации слепых ВОС начинается обучение инвалидов по зрению ремесленным профессиям (лозоплетение, переплётное дело, пчеловодство, автодело, вязание на спицах и т.д.). Это дало возможность незрячим, не имеющим способности или возможности получить среднее специальное или высшее образование, приобрести профессию.

В послевоенные годы создаются музыкальные школы для ослепших воинов. В 1954 г. открывается Курское музыкальное училище для слепых. Создание этих учебных заведений дало сотням незрячих возможность получить профессиональное образование в специальных условиях, учитывающих их психофизические особенно-

сти. В то же время многие незрячие получают профессию музыканта в обычных школах, училищах и консерваториях.

В 1958 г. начинает свою работу профшкола в г. Кирово-Волгодонске по обучению инвалидов по зрению массажу. Затем специальные группы по обучению незрячих массажистов открываются в Ульяновске, Нижнем Новгороде, Петербурге и т.д. В настоящее время незрячие могут получить профессию массажиста в специальных группах в одиннадцати колледжах общего типа.

В России до начала 1990-х гг. практически все трудоспособные инвалиды по зрению могли трудоустроиться в организациях и на учебно-производственных предприятиях ВОС. Получали профессиональное образование и работали вне системы ВОС, как правило, наиболее одарённые незрячие. Они видели в получении профессионального образования не только способ достижения материального благополучия, но и путь саморазвития, самореализации и самоутверждения в обществе.

Социально-экономические преобразования, проходящие с конца прошлого века в нашей стране, обусловили ослабление, а в ряде случаев и распад сложившейся и функционировавшей более полувека системы социально-трудовой реабилитации незрячих. Вследствие этого число трудоустроенных инвалидов по зрению значительно сократилось.

До начала 1990-х гг. содействием решению вопросов социальной реабилитации, профессионального образования и трудоустройства лиц с нарушением зрения в значительной степени занималось ВОС. В его рамках существовала система помощи незрячим студентам и специалистам. Возглавлял её с 1968 г. Совет незрячих

специалистов. За счёт средств ВОС незрячим студентам и специалистам оказывалась материальная помощь на оплату секретарей-чтецов, приобретались технические средства реабилитации, создавались рабочие места, издавалась специальная литература шрифтом Брайля и на аудионосителях. ВОС оказывало активное содействие незрячим молодым специалистам при трудоустройстве. В ряде регионов представители областных отделений ВОС входили в состав комиссий по распределению молодых специалистов. Сотрудниками правлений региональных отделений ВОС и Советами работников интеллектуального труда прослеживался путь становления молодого незрячего специалиста (Воронеж, Ленинград, Москва, Н. Новгород, Новосибирск, Ростов-на-Дону и другие города страны). Многочисленные подтверждения этому мы находим в материалах международных, всероссийских и региональных конференций незрячих работников интеллектуального труда, а также в публикациях на страницах периодических изданий, ориентированных на инвалидов по зрению.

На средства ВОС систематически проводились семинары и курсы повышения квалификации для представителей профессий, наиболее массово представленных среди инвалидов по зрению (преподавателей школ, средних специальных и высших учебных заведений, музыкантов, программистов, юристов, журналистов, библиотекарей). Особое значение для профессионального роста незрячих специалистов имели конференции незрячих работников интеллектуального труда. Изданные материалы этих конференций широко использовались в учебной и профессиональной деятельности незрячих. Также активно они применялись при проведе-

нии профориентационной работы среди учащихся школ для детей с нарушением зрения.

Анализ статистических данных ВОС показывает, что более 6 000 его членов получили высшее образование, будучи уже инвалидами. Значительная их часть трудоустроена в соответствии с полученной специальностью как в системе ВОС, так и в государственных учреждениях и на предприятиях всех форм собственности.

Отечественный опыт профессионального образования лиц с нарушением зрения и их социально-трудовой реабилитации говорит о том, что профессионально ориентированное образование становится всё более популярным среди незрячих. Оно является важным фактором повышения их социального статуса и уровня конкурентоспособности на открытом рынке труда.

До 1990 г. инвалиды по зрению получали среднее специальное образование в основном в специализированных средних специальных учреждениях, таких как Курское музыкальное училище-интернат и Кисловодское медицинское училище № 2. Количество студентов-инвалидов по зрению, ежегодно обучающихся в вузах, колебалось от 550 до 600 человек. Значительная их часть обучалась в обычных вузах. В начале 1990-х гг. наметилась тенденция к снижению количества студентов с глубоким нарушением зрения. С 1995 г. наблюдается ежегодное и устойчивое увеличение числа студентов со зрительной депривацией. В то же время наметилась тенденция к снижению числа студентов-инвалидов по зрению в престижных вузах. Если в 1960-е гг. их число в МГУ имени М.В. Ломоносова доходило до 70 человек, то к началу 2000-х гг. в нём учились около двадцати студентов с глубоким нарушением зрения.

С нашей точки зрения, причины снижения числа студентов-инвалидов по зрению в начале 1990-х гг. в отечественных средних специальных и высших учебных заведениях кроются в следующем:

- к концу восьмидесятых годов прошлого века наблюдается информатизация всех сфер жизнедеятельности человека (в том числе и образования) и практическое отсутствие информационных технологий, адаптированных для незрячих;

- снижение социального статуса и ухудшение материального положения значительной части населения, повлиявшей на то, что молодые люди с нарушением зрения стали испытывать материальные проблемы при поступлении в вуз, расположенный вне региона их проживания;

- социально-экономические изменения, происшедшие в ВРС;

- повышение уровня безработицы среди лиц со средним специальным и высшим профессиональным образованием;

- прекращение планового распределения выпускников средних специальных и высших учебных заведений.

Увеличение в конце XX века числа незрячих студентов связано прежде всего с влиянием следующих факторов:

- активное внедрение в учебную и профессиональную деятельность незрячих информационных технологий, адаптированных для инвалидов по зрению;

- организация в ряде регионов коррекционно-педагогической поддержки студентов с нарушением зрения (Челябинск, Н. Новгород, Новосибирск, Екатеринбург и т.д.);

— разработка и активное применение новых тифлотехнических средств, облегчающих учебную деятельность незрячих;

— закрытие в ряде регионов Российской Федерации учебно-производственных предприятий ВОС.

В современной социально-экономической ситуации вполне закономерно выглядит усиление активности молодых людей с нарушением зрения в плане получения профессионального образования. В результате анализа материалов международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций незрячих студентов и специалистов, проводимых с 1972 по 2008 г. в разных регионах Российской Федерации (Волгоград, Москва, Н. Новгород, Новосибирск, С.-Петербург и др.) можно сделать следующие выводы:

— у незрячей молодёжи в процессе вузовского обучения нередко имеются трудности социальной адаптации к условиям высшей школы;

— увеличилось количество неудачных попыток поступления и обучения незрячих и слабовидящих в средних специальных и высших учебных заведениях;

— усложнился процесс обучения инвалидов по зрению в средних специальных и высших учебных заведениях;

— важное значение в решении вопроса получения профессионального образования инвалидов по зрению играют тифлоинформационные технологии;

— серьёзно усложнил процесс обучения незрячих в средних и высших учебных заведениях общего типа изменившийся характер межличностных отношений.

Сергей Балан

*Заместитель директора ГКОУ
СО «Верхнепышминская СКОШИ
имени С.А. Мартиросяна»*

СОЦИАЛЬНАЯ ИГРА «ДЕЛОВОЙ ГОРОД»

Уже два года в нашей школе проводится социальная игра «Деловой город». С самого начала этот проект был детской инициативой. Педагоги школы даже не догадывались, что у учеников выпускных классов зреет что-то наподобие социального проекта, когда они пришли в администрацию с предложением «давайте поиграем в бизнес». Надо отметить, что на уроках обществознания ребята знакомятся с основами экономической теории и даже изучают в игровой форме некоторые бизнес-модели. Но наши ученики заявили, что их уже не устраивает виртуальное моделирование экономических ситуаций и они хотят создать реально действующие производственные компании с реализацией реальных товаров и услуг. К тому же предприятия и фирмы, созданные учениками школы, должны будут находиться в некотором экономическом и социальном пространстве, которое тоже нужно создавать. Так появилась идея создания на определённое время в рамках школьного пространства нового социума, максимально приближенного к реальности, со своими социальными экономическими и культурными отношениями.

Администрация школы всегда со вниманием относилась к инициативам учеников, и, конечно, было принято решение всячески способствовать реализации этой пока

ещё не очень продуманной идеи «поиграть в бизнес». Надо сказать, что старшеклассники попросили у нас только «пространство и время», то есть на три дня отдать школьное пространство в их распоряжение, всё остальное они готовы были организовать и сделать сами. Правда, они ещё плохо понимали, что значит «всё остальное», но желания и энтузиазма у них было очень много.

Педагоги поддержали инициативу учеников и, в свою очередь, тоже стали думать, как осуществить задуманное. С педагогической точки зрения максимальное погружение в атмосферу современного общества — это наилучшая форма социализации ребёнка, проживающего в интернате и не имеющего достаточного социального опыта. Поэтому создание в школе на три дня новых социальных условий показалось нам весьма удачной идеей. Таким образом, параллельно стали складываться два проекта — педагогический и ученический. Перед администрацией встала сложная педагогическая проблема: с одной стороны, ученическим проектом надо всё-таки руководить, отдать его на полную ответственность учеников было бы неправильно, с другой стороны, нельзя сковывать инициативу ребят, участвующих в реализации проекта. Развитие инициативы каждого ребёнка, раскрытие его личностного потенциала и поощрение его максимальной социальной активности стали одной из главных задач педагогического проекта.

Я как заместитель директора по воспитательной работе в течение всего проекта стоял перед выбором: немедленно принять участие в решении возникающих у ребят проблем или оставаться внимательным наблюда-

телем. Часто хотелось поправлять, наставлять, указывать на ошибки, что-то сделать вместо ребят, но сдерживал и себя, и других педагогов. Мы старались как можно меньше вмешиваться в деятельность детей, и наша помощь ограничивалась в основном созданием условий для их творчества, например, предоставить помещение в нужное им время или школьный автобус для гостей Делового города, иногда изменить план школьных мероприятий и т.д.

Целью детского проекта было моделирование социально-экономической среды современного города. В рамках игры каждый участник проекта мог представить определённую социально значимую услугу жителям Делового города и продемонстрировать компетенции организатора, предпринимателя, наставника и потребителя. Любой желающий — ученик, родители, учитель, учащийся другой школы мог в течение трёх дней открыть предприятие в Деловом городе, заработать делгоры (так ученики называли денежную единицу Делового города) и здесь же их потратить. Остальные учащиеся — это жители Делового города, которые зарабатывали делгоры в течение всего учебного года, совершая социально значимые поступки. В Деловом городе в эти три дня действовали мэрия, банк, налоговая инспекция, экскурсионное бюро.

Целью педагогического проекта было стимулирование социальной и деловой активности учащихся школы в освоении нового социального пространства и подготовке социального проекта.

Были определены задачи педагогического проекта:

— приобретение учащимися социального опыта, понимания социальной реальности и повседневной жизни;

- формирование осознанного отношения к профессиональному самоопределению;
- формирование положительного отношения к базовым общественным ценностям;
- приобретение школьниками опыта самостоятельного общественного действия (самостоятельное принятие решения, умение отвечать за свои поступки, навыки передачи своего опыта сверстникам).

Естественно, нам хотелось, чтобы ребята не только играли и интересно проводили время, но получили бы знания и, самое главное, опыт социальной деятельности. Старшеклассники согласились, что для управления коммерческим предприятием необходимы определённые знания и компетенции, и значит нужно учиться. В течение года руководители будущих компаний посещали мастер-классы по социальному проектированию, бизнес-консалтингу, управлению персоналом, психологии и т.д. В первый год проведения игры было проведено 12 мастер-классов. Во второй год решили не ограничивать себя узкоспециализированными мастер-классами и существенно расширили их направленность. Были проведены культурологические, эстетические, лингвистические занятия, всего более 20. Был даже мастер-класс игры на африканских барабанах. Администрация школы выражает огромную благодарность Олегу Борисовичу Колпацкину, руководителю общественной организации Екатеринбурга «Белая трость» и выпускнику школы, сегодня студенту УрФУ Володе Васкевичу, который, собственно, и был инициатором и вдохновителем всего социального проекта «Деловой город». Основная масса интересных и познавательных занятий была организована ими. И сейчас Володя основной куратор проекта в школе.

Таким образом, получилось, что «Деловой город» — долгосрочная системная социальная игра, полностью самостоятельно управляемая учениками старших классов в течение всего учебного года.

Первое мероприятие, которое провели ребята в ноябре 2012 года, — презентация проекта, которую они, естественно, организовали самостоятельно. Это была целая шоу-программа с выступлением приглашённых артистов, детских творческих коллективов из других школ. Ребята сами пригласили представителей прессы, украсили школьный актовый зал, подготовили подарки и призы от спонсоров, которых тоже нашли самостоятельно. То, как прошла «церемония» (в этом случае это самое подходящее слово) открытия ученического социального проекта «Деловой город», стало для учителей школы настоящим сюрпризом и вызвало не только удивление, но и гордость за наших выпускников. Проекту сразу была задана очень высокая планка, и опускать её, к нашей большой радости, не пришлось.

Как проходила сама социальная игра «Деловой город» — это тема отдельной статьи с рассказом о самых интересных мероприятиях в Деловом городе. Уже два года в апреле школа на три дня погружается в совсем другой мир — динамичный, активный, музыкальный, ужасно шумный и весёлый, иногда, кажется, совсем неуправляемый и безудержный. В водоворот детской энергии попадают персонал школы, родители и гости, и всё это — Деловой город.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1917 ГОДА*

29 июня началась мощная артподготовка, которая за два дня практически уничтожила передовую линию вражеской обороны. 1 июля наступление в направлении на Львов начала Седьмая русская армия. С севера, в соответствии с планом, её наступление ударом в направлении на Злочев-Глиняный должна была обеспечить Одиннадцатая армия. С юга планировался удар Восьмой армии Л.Г. Корнилова в направлении реки Ломница. Особая армия обеспечивала северный фас фронта. Четыре корпуса Седьмой русской армии смяли Южную австро-германскую армию и заняли три полосы обороны противника. Интересно отметить, что в составе русской армии сражалась Чехословацкая бригада, а в боевых порядках германцев воевал один турецкий корпус. Вскоре наступление двух корпусов Седьмой армии приостановилось, так как соседние войска отказались наступать. 3 июля наступление Седьмой армии окончательно остановилось.

5 июля в наступление перешла Одиннадцатая русская армия и разгромила два корпуса Второй австрийской армии. Отказ русских резервов наступать привёл

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

к тому, что захватившие несколько линий неприятельских окопов войска вынуждены были на следующий день возвратиться на исходные позиции.

Позднее других, 6 июля начала наступление Восьмая русская армия (210 450 человек при 944 орудиях). Вместе с наступающей пехотой в бой пошли броневики, бронепоезда и самолёты. Удар пришёлся на стык между Третьей и Седьмой австро-венгерскими армиями. Пять линий вражеских окопов были легко преодолены ударными батальонами, и Третья австрийская армия (117 600 человек при 780 орудиях) покатила на запад. 10 июля русские войска захватили Галич, а 11 июля ворвались в Калуш. Оборона австро-германских сил была прорвана на участке шириной до 30 км и глубиной до 50 км. В плен попали до 37 000 австро-венгерских солдат. Русские потери составили до 15 000 человек. Этот прорыв, осуществлённый войсками Восьмой армии (прорыв у Станислава), стал последним крупным успехом русской армии на Восточном фронте.

Посчитав положение на Восточном фронте опасным, германское командование начало переброску дивизий из Франции, Македонии и Италии. Всего к концу июля на Восточный фронт дополнительно прибыло 9 дивизий.

Воспользовавшись разложением русских войск, перешли в контрнаступление германские резервные дивизии общей численностью до 100 000 человек при 935 орудиях. Немецкий удар пришёлся на те части русской армии, которые не желали сражаться. В ночь на 16 июля русские были выбиты из Калуша. Достигнув перевеса в артиллерии на участке прорыва в четырнадцать раз и применив химические снаряды с газом «жёлтый

крест» (иприт), от которого не спасали противогазы, германские войска 19 июля на правом фланге Юго-Западного фронта прорвали оборону Одиннадцатой армии. Одиннадцатая, а за ней Седьмая и Восьмая армии стали отходить на восток. Вскоре их отступление приобрело характер панического бегства. Контрудары отдельных частей не могли изменить общей картины поражения.

21 июля главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта был назначен Корнилов, стремившийся восстановить порядок в частях самыми жёсткими мерами. Пытаясь спасти ударные части, он потребовал немедленного прекращения наступательных попыток. 23 июля германские войска форсировали Серет, а затем выбили в ходе упорных боёв 23 — 25 июля русские гвардейские части из Тарнополя (теперь Тернополь) и сорвали готовившийся контрудар. В результате русские войска были вынуждены оставить Буковину и, потеряв все завоевания Луцкого прорыва 1916 г., отойти к своим границам. Отступление сопровождалось грандиозными погромами и мародёрством на оставляемой территории. К 28 июля фронт стабилизировался на линии Броды — Скалат — Збруч — Кымпулунг, а попытки германцев создать плацдарм на левом берегу реки Збруч были отражены. Потери русских войск в ходе всего наступления составили до 60 000 человек (из них пленными более 40 000). Австро-германцы и турки потеряли свыше 47 000 (из них не менее 40 000 пленными).

22 июля после шедшей трое суток артподготовки германские позиции атаковали войска Западного фронта общей численностью до 90 000 человек (из 322 000 имеющихся на фронте) под командованием Деникина.

Заняв первую линию вражеской обороны и частично прорвав вторую, войска отошли на исходные рубежи.

21 — 23 июля проходило наступление войск Северного фронта общей численностью около 100 000 человек (из 324 000 имеющихся на фронте) под командованием В.Н. Клембовского. Сровняв с землёй вражескую оборону, русским войскам удалось захватить две полосы немецких укреплений. Потеряв до 13 000 человек, войска отказались продолжать дальнейшее наступление.

Удачно начавшееся 24 июля прорывом вражеской обороны наступление войск Румынского фронта (Четвёртая русская и Вторая румынская армии) было остановлено распоряжением Керенского, мотивировавшего общим отступлением армий Юго-Западного фронта.

Летнее наступление русской армии провалилось. В историю оно вошло как «Июньское наступление» или «наступление Керенского». Причинами провала технически хорошо подготовленного наступления стали развал дисциплины и антивоенные настроения в действующей армии. Российская армия фактически не могла продолжать боевые действия, и Временное правительство стало задумываться о преждевременном выходе России из войны. Крах наступления вызвал большой политический резонанс в стране и был в полной мере использован в своих целях радикальными революционными партиями (большевиками, левыми эсерами и анархистами). Большевистская пропаганда выхода России из войны находила всё больший отклик в солдатской массе.

1 августа пост Верховного главнокомандующего, сменив Брусилова, занял Корнилов, начавший решитель-

ную борьбу за восстановление порядка в действующей армии. На фронте была восстановлена смертная казнь, а наиболее разложившиеся дивизии стали расформировывать.

6 августа на Румынском фронте германские войска нанесли контрудар, но уже 9 августа части Четвёртой русской армии тоже перешли в контрнаступление. Поддержанные русской артиллерией стали прорывать германские позиции румынские войска. В ходе упорных боёв в районе Мэрэшешти румынским и русским войскам удалось к середине августа занять около 500 кв. км территории. Потери румынских войск при этом достигли 27 500 человек, около 25 000 человек потеряли русские и до 47 000 человек составили потери противника.

Тем временем на Западном фронте командование Антанты, в первую очередь командование английским контингентом, активно готовило большое наступление на «Фламандскую позицию» германских войск. В ходе будущего наступления планировалось захватить вражеские позиции вдоль реки Изер, прорвать германский фронт в районе селения Пашендаля и уничтожить базы подводных лодок противника на бельгийском побережье. Место будущего прорыва было одним из самых укреплённых на Западном фронте. Передовые немецкие позиции располагались на высотах Пашендаля, Бродсейнде и Гелювельта и полностью контролировали плоскую заболоченную равнину, по которой и должны были наступать силы Антанты. Протянувшиеся на одиннадцать километров германские укрепления состояли из девяти линий обороны с бетонными дотами и бункерами, часто удачно замаскированными. Обороняли позиции 10 дивизий при поддержке 1 556 полевых и

тяжёлых орудий. Прорвать основную линию немецкой обороны предстояло Пятой британской армии при поддержке 2 299 орудий, 180 самолётов и более 100 танков. Вместе с Пятой армией в наступление должна была перейти и Вторая английская армия при поддержке частей Первой французской армии с левого фланга. Предварившая наступление союзников бомбардировка длилась 15 дней. В ходе неё было выпущено свыше 4 000 000 снарядов (для сравнения: перед Соммой был расстрелян 1 000 000 снарядов).

Наконец в 3.50 утра 31 июля атакующие войска Антанты в сопровождении 136 танков двинулись вперёд. Достаточно быстрое наступление англичан натолкнулось в два часа пополудни на мощный артиллерийский удар противника. К смертоносному граду снарядов добавился проливной дождь, ливший на протяжении последующих трёх дней. Поле боя превратилось в море жидкой грязи глубиной до трёх метров. 4 августа наступление было приостановлено. Потери на первом этапе сражения уже достигали 35 000 человек у каждой из сторон.

16 августа сражение продолжилось: Пятая английская армия, неся большие потери, атаковала Лангемарк, а затем — плато Гелювельт. 27 августа в районе Гелювельта нанесла удар Вторая английская армия. Заняв небольшую территорию, наступающие войска уже в середине дня завязли в непроходимой топи. Наступление стало захлёбываться. Тем не менее английский командующий Д. Хейг настоял на продолжении операции. Командующим Второй армией Г. Пламером была разработана трёхэтапная «пошаговая схема», на каждом этапе которой короткому (до 1500 м) наступлению дивизий, развёрнутых на участке в 1000 м, должна предшествовать

длительная артподготовка. Со второй половины сентября данная тактика — «бить и держать» — стала приносить успех. 4 октября массированным огнём английской артиллерии были накрыты контратакующие немецкие дивизии под Бродсейнде. Следом было захвачено плато Гелювельт, и местность непосредственно перед Ипром была выведена из-под немецкого наблюдения.

12 октября в атаку на Пашендаль были брошены новозеландские и австралийские дивизии. Началась «Первая битва под Пашендалем». Попав с фронта и на флангах под пулемётный огонь, части союзников были фактически разгромлены и откатились назад. Для новой атаки были подтянуты дивизии Канадского корпуса. 26 октября, начав «Вторую битву под Пашендалем», канадцам ценой тяжёлых потерь удалось прорвать Фламандскую позицию и продвинуться на 500 м. К 6 ноября канадцы заняли развалины Пашендаля, а 10 ноября выровняли линию фронта. Кровопролитное сражение, получившее название «Третья битва при Ипре», закончилось. В битве приняли участие 49 дивизий Антанты (из них 43 британских) против 88 германских дивизий. Потери сил Антанты достигали 509 000 человек, а немецкие — не менее 348 000 человек убитыми, ранеными и пленными.

Ещё в августе командование английского Танкового корпуса стало разрабатывать возможность неожиданной танковой атаки на германские позиции. Для наступления был выбран район Камбре с сухой, меловой почвой, в которой танки не должны были завязнуть. За танками при поддержке 1 009 орудий, 1 536 пулемётов и 1 000 самолётов германские позиции должны были атаковать 8 пехотных дивизий из состава Третьей анг-

лийской армии Д. Бинга. Общая численность войск, задействованных в операции, достигала 92 000 человек (11 дивизий и 4 танковые бригады — 476 танков). На участке прорыва им противостояли 4 дивизии из Второй германской армии общей численностью до 36 000 человек при 496 орудиях и миномётах и 900 пулемётах. 20 ноября в 6.20 германский сектор обороны в Камбре был накрыт ураганной бомбардировкой. Затем на немецкие позиции двинулись 381 танк и следовавшие за ними пехотные дивизии. За четыре часа атакующие прорвали две линии окопов и продвинулись в глубину на 6 — 8 км, неся минимальные потери. К середине дня прорыв достигал уже 12 км. Только в центре, где уже в первой атаке было потеряно 16 танков, наступление застопорилось. 21 ноября Англия уже праздновала победу колокольным звоном — первым с начала войны. Однако радость была преждевременной. Английские войска за 9 дней не смогли преодолеть всю линию обороны противника, а 30 ноября германские войска в количестве 16 дивизий (около 160 000 человек) перешли в контратаку и к 7 декабря вернули утраченные позиции, прихватив и часть британского сектора. Битва при Камбре фактически закончилась вничью, но она оказала существенное влияние на искусство ведения войны. В ходе боёв получила дальнейшее развитие тактика общевойскового боя, основанного на взаимодействии пехоты, артиллерии, танков и авиации. Со сражением у Камбре связано появление новых способов и форм ведения вооружённой борьбы, вызванных массированным применением танков. Именно у Камбре стала зарождаться противотанковая оборона. Потери британцев в этом сражении превысили 44 000 че-

ловек убитыми, ранеными и пленными. Было утрачено 179 танков и 148 орудий. Германская армия потеряла до 45 000 человек и более 100 орудий.

Отбросив русские войска в ходе «Июньского наступления», германское командование решило нанести удар на северном фланге Восточного фронта. Ввиду того, что большая часть германских резервов использовалась в «Третьей битве при Ипре», немцы могли вести только операции с ограниченными целями. Учитывая разложение русской армии в ходе революционного процесса, германское командование не рассчитывало на серьёзное сопротивление русских. Наиболее выгодной целью для немцев в северном направлении представлялась Рига. Обладание Ригой давало ряд стратегических преимуществ: во-первых, обеспечивался контроль над Рижским заливом, а русский Балтийский флот вытеснялся в Финский залив; во-вторых, создавалась база для возможного броска на Петроград; в-третьих, обеспечивалась реальная возможность присоединения Прибалтики к Германской империи. Проведение Рижской операции было возложено на Восьмую германскую армию численностью 60 000 человек при 2000 орудий и 2000 пулемётов. Для прорыва русской обороны был разработан новый тактический способ, заключавшийся в тщательной предварительной подготовке наступления и внезапности атаки, в короткой артподготовке перед сильным и стремительным ударом на узком участке фронта, в использовании дымовой завесы, накрывавшей огневые точки обороняющихся.

Обороняла Ригу Двенадцатая русская армия Д.П. Парского численностью 160 000 человек при 1149 орудиях и 1943 пулемётах. Большинство русских частей (за ис-

ключением кавалерийских и артиллерийских) не желало драться и не представляло боевой ценности. Кроме того, к моменту германского наступления возникли серьёзные противоречия между русскими и латышскими подразделениями, так как последние фактически встали на позицию борьбы и с немцами, и с русскими.

На рассвете 1 сентября германская артиллерия открыла по русским позициям ураганный огонь химическими снарядами. Под прикрытием артиллерии и тяжёлых миномётов три немецкие дивизии приступили к форсированию Западной Двины. Русская оборона была раздавлена. Потери ряда подразделений достигали 90%. Собрав в кулак немногочисленные стойкие части, русскому командованию удалось при помощи фланговых контратак приостановить вражеское наступление. Одна из германских дивизий была оттеснена к станции Искюль, другая — отброшена на противоположный берег Западной Двины. Благодаря этому русским корпусам удалось отойти к Риге. В ночь на 3 августа войска Двенадцатой армии эвакуировались из Риги и её окрестностей и начали быстро отступать на север и северо-запад. 3 августа германские войска торжественно вступили в Ригу. На торжества в столицу Прибалтики прибыл сам кайзер Вильгельм II. Следом пал и Усть-Двинск. Оборона правого берега Двины рухнула. Всё устье Западной Двины и большая часть Рижского залива перешли под немецкий контроль. Теперь немцы не только приблизились к Петрограду, но и могли угрожать русскому Западному фронту.

Преследуя отступающие русские корпуса, германские части натолкнулись на сопротивление русского арьергарда, состоявшего из спешенной конницы, и 5 сен-

тября приостановили наступление, после чего германское командование приступило к переброске части дивизий на Западный фронт. Отступавшие части русской Двенадцатой армии к 7 сентября заняли оборону в 60 км от Риги. Потери русских войск в Рижской операции составили до 25 000 человек (главным образом пленными и дезертирами), германские потери не превышали 5 000 человек.

В падении Риги радикальные революционные партии обвинили Ставку и лично Корнилова. Популярность Корнилова, пользовавшегося значительной поддержкой офицерства и крупной буржуазии, пугала и министра-председателя Керенского. Верховный главнокомандующий не только требовал реформ в стране и армии, но и добивался диктаторских полномочий. После провокационного телефонного разговора Керенского с Корниловым последний утром 9 сентября был объявлен государственным изменником. Корнилов, в свою очередь, призвал к народному восстанию против Временного правительства и Советов. Главковерха поддержал штаб Ставки, штаб Западного фронта, возглавляемый Деникиным, и, фактически, штаб Северного фронта. Однако солдатские массы, не желавшие продолжения войны и недовольные укреплением дисциплины, не поддержали выступления. Верные Временному правительству войска стягиваются к Петрограду и Москве, раздаётся оружие отрядам радикальных партий, начинаются самочинные расправы с офицерами.

Большую роль в срыве замыслов Корнилова сыграли солдатские фронтовые комитеты и социалистическая пропаганда в войсках, шедшая от всех революционных и демократических партий, и в первую очередь пропа-

ганда большевиков. 14 сентября Корнилов и его соратники были арестованы и вскоре перевезены в город Быхов. Пост Верховного главнокомандующего занял сам Керенский. Главным итогом корниловского выступления стал переход симпатий широких солдатских и народных масс к большевикам, долгое время до этого официально считавшимся «контрреволюционерами и германскими агентами». 16 сентября пост председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов занял Л.Д. Троцкий, а полученными во время кризиса от Временного правительства винтовками (40 000 штук) вооружаются столичные боевые отряды большевиков — Красная Гвардия.

Осенью 1917 г. действующая армия перестала быть армией как таковой. Целые войсковые части самовольно уходили в тыл, совершая по дороге грабежи и насилия. Другие соединения отказывались от ведения боевых действий и угрожали бросить фронт. Стали выходить из повиновения своим командирам судовые команды на флоте. Между тем германские войска, чтобы максимально нейтрализовать Восточный фронт, решили нанести новый удар — в районе Моонзундских островов. Моонзундский архипелаг (острова Эзель, Даго, Моон, Ворм и другие) являлся ключом к Рижскому, Финскому и Ботническому заливам. Крупнейший из островов — Эзель был отделён от материка стратегически важным Ирбенским проливом. Наличие многочисленных русских минных полей в Ирбенском проливе, соединяющем Рижский залив с Балтикой, не позволяло немцам господствовать в Рижском заливе. Кроме того, выход на Балтику защищали построенные уже в годы войны, зимой 1916/1917 года, три батареи тяжё-

лых орудий (305 мм 1907 г., 130 мм 1913 г. и 120 мм 1905 г. — все произведены на Обуховском заводе), располагавшиеся на мысе Церель на юге острова Эзель. Теоретически Моонзундская позиция считалась неприступной. Однако к осени 1917 г. сухопутный гарнизон островов был малобоеспособен, состоял большей частью из неопытных и необстрелянных солдат и офицеров и не превышал 12 500 человек при 60 лёгких орудиях и 140 пулемётах. Личный же состав береговой тяжёлой артиллерии (12 орудий) не превышал 1 500 человек. Поддержку гарнизону должны были оказывать 30 самолётов и соединение кораблей Балтийского флота, включавшее 4 устаревших линкора и броненосца, 1 крейсер, 28 эсминцев, 3 подводные лодки, 24 единицы сторожевиков, тральщиков, минных заградителей и канонерских лодок. Командование морским соединением осуществляли вице-адмирал М.К. Бахирев и комиссары Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта). Без морской поддержки острова были обречены на быстрый захват.

Для нападения на Моонзунд немцы собрали более 300 кораблей (11 линейных кораблей и крейсеров, 77 миноносцев и лёгких крейсеров, 6 подводных лодок, 90 тральщиков), свыше 100 самолётов и дирижаблей, до 25 000 человек десанта при 125 орудиях и миномётах и 225 пулемётах. Для десантирования были выбраны опытные, хорошо знавшие условия русского фронта войска. Одной из эскадр командовал знаменитый адмирал В. Сушон, а общее руководство операцией осуществлял взявший Ригу генерал О. фон Гутьер. В ночь на 12 октября германские корабли вышли в море, а в 6.00 12 октября началась высадка десанта в бухте Тагалахт

в северо-западной части Эзеля. Сопротивления практически не было. Морально разложившиеся солдаты массово сдавались в плен. Ожесточённые бои разыгрались только 13 — 15 октября на Орисарской дамбе, соединявшей Эзель с Мооном. Здесь героически сражался, при поддержке двух броневиков, морской «батальон смерти» капитана 2-го ранга П. Шишко. Эта оборона позволила части русских полков пробиться из окружения. К вечеру 14 октября практически все рубежи обороны были прорваны. Оставались ещё батареи Цереля, которые 14 — 15 октября под командованием лейтенанта Н.С. Бартенева и председателя батареинного комитета большевика Савкина вели неравную артиллерийскую дуэль (2 русских орудия против 30 немецких) с германскими линкорами. Поддержку русским артиллеристам оказывали только два миноносца. К ночи оставшиеся на батарее артиллеристы уничтожили уцелевшие орудия и отошли. 16 октября Эзель пал. Теперь главный удар принимали на себя корабли Балтийского флота.

17 октября южнее Моона разгорелось Моонзундское морское сражение, в котором три русских корабля (два линкора и крейсер) сошлись с германской эскадрой, прорывавшейся через минные заграждения. В ходе ожесточённой схватки получил тяжёлые повреждения русский линкор «Слава». По решению командира и комиссаров Центробалта линкор был взорван и затоплен в фарватере, перекрыв проход в Финский залив. Русская эскадра ушла на север, а немцы не смогли её преследовать из-за ещё остававшихся минных заграждений. После этого, 18 — 20 октября, германские войска овладели островами Моон и Даго. Моонзундская

операция завершилась немецкой победой. Потери германской стороны составили 386 человек погибшими. Кроме того, было потеряно 5 самолётов и, самое существенное, — большое количество кораблей: 16 миноносцев и тральщиков затонуло, а 3 линкора, 1 лёгкий крейсер и 13 эсминцев получили очень серьёзные повреждения. Русские потери составили до 21 000 человек (из них пленными 20 130), 141 орудие, 130 пулемётов, 40 самолётов, а также 1 линкор и 1 миноносец. Был обнажён фланг русского сухопутного фронта и поставлена под угрозу военно-морская база в Ревеле, но большие потери немецкого флота заставили германское командование отказаться от плана вторгнуться в Финский залив и далее, через Кронштадт, подойти к Петрограду.

Провал Моонзундской оборонительной операции окончательно подорвал авторитет недееспособного Временного правительства. На невозможность продолжать войну стали указывать не только военные специалисты (М.В. Алексеев, А.И. Верховский и другие), но и гражданские министры Временного правительства. Получив поддержку Центробалта ещё 3 октября и солдат петроградского гарнизона, большевики ночью 7 ноября (25 октября по Юлианскому календарю) совершили Октябрьскую революцию. В результате власть перешла к большевистским Советам и новому правительству — Совету народных комиссаров (СНК), которое возглавил глава партии большевиков — В.И. Ленин (Ульянов). Это событие стало фактическим началом выхода России из Первой мировой войны, так как уже 8 ноября Второй всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, в котором предложил всем воюющим государствам не-

медленно заключить перемирие и начать мирные переговоры.

Представители союзников в Ставке Верховного главнокомандующего пытались протестовать, выдвинув 23 ноября и.о. Верховного главнокомандующего генералу Н.Н. Духонину коллективную ноту, в которой указывали на нарушение договора от 5 сентября 1914 г., запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия. Духонин ознакомил с текстом ноты командующих фронтами. 3 декабря Ставка в Могилёве была занята советским Верховным главнокомандующим прапорщиком Н.В. Крыленко, а Духонин был зверски убит. После этого процесс заключения перемирия на Восточном фронте принял санкционированные и организованные рамки. В первой половине декабря было заключено перемирие практически на всех русских фронтах, кроме Кавказского, заключившего перемирие 18 декабря. 15 декабря в Брест-Литовске между германской и советской делегациями было подписано сепаратное соглашение о перемирии, а 22 декабря начались переговоры о мире. Сразу, ещё до заключения мира, началась демобилизация армии, которая к марту 1918 г. затронула более 50% имевшихся в действующей армии войск.

На Итальянском фронте для нового наступления итальянцы летом 1917 г. собрали 50 дивизий и более 5 000 орудий против 25 австрийских дивизий. Было подвезено 3 500 000 снарядов. С 18 августа по 5 октября в ходе Одиннадцатого сражения на Изонцо итальянским войскам наконец удалось одержать крупную тактическую победу, форсировав Изонцо на левом фланге и продвинувшись на 10 км в глубину. Общие потери атакующих

составили при этом до 170 000 человек убитыми, ранеными и пленными. Австрийцы потеряли до 90 000 человек. Если боевой потенциал итальянской армии был сильно снижен, то австро-венгерские силы на этом направлении были катастрофически подорваны. Началось моральное разложение австро-венгерских войск. Чтобы не допустить разгрома Австрии, Германия решила сама выступить на Итальянском фронте.

Ко второй половине октября австро-германское командование скрытно подготовило на Итальянском фронте стремительное наступление в бассейне Изонцо в районе Тольмино. Для этого была собрана ударная группировка в количестве 15 дивизий в составе Четырнадцатой германо-австрийской армии численностью до 160 000 человек при 1621 орудии и 301 миномёте. Поддержать Четырнадцатую армию должны были две австро-венгерские армии (22 дивизии) общей численностью до 200 000 человек. Итальянские силы насчитывали 45 дивизий в составе Второй и Третьей армий общей численностью более 400 000 человек при 3200 орудиях. Утром 24 октября в метель и туман внезапно, после короткой артподготовки с использованием газовых снарядов, германо-австрийские войска перешли в наступление в направлении Капоретто и к 26 октября прорвали фронт на левом фланге Второй итальянской армии. Итальянские дивизии были выбиты со своих позиций. Весь Итальянский фронт на Изонцо рухнул. Началась массовая сдача в плен. Сохранившие остатки боевого духа части, бросая снаряжение, стали быстро отходить на запад, за реку Тальяменто. В начале ноября итальянцы были отброшены ещё дальше и отошли за реку Пьява. Австро-германские войска, преследуя их, стали

отрываться от линий снабжения и замедлили темп наступления. Эта передышка позволила итальянцам укрепиться и удержать свои позиции на Пьяве при возобновлении австро-германского натиска (11 — 19 ноября). К началу декабря была подготовлена новая линия обороны, большой участок которой заняли прибывшие на помощь французские и английские дивизии. Сражение при Капоретто стало одной из неоспоримых побед Центральных держав в Первой мировой войне. За 11 дней австро-германские войска смогли продвинуться на 130 км. Потери итальянской стороны составили не менее 296 000 человек (из которых около 275 000 — пленные). Германо-австрийские потери не превышали 70 000 человек.

Военная катастрофа Италии заставила союзников осознать необходимость согласованных действий на всех фронтах. 5 ноября в итальянском городе Рапалло на очередной конференции представителей союзников был учреждён постоянный Высший военный совет (Верховный Совет Антанты), ответственный за согласование стратегических действий союзников. Заседания Совета должны были проходить в Версале под эгидой премьер-министров Франции, Великобритании и Италии и президента США.

В Африке 16 — 18 октября подразделениям Леттова-Форбека (около 1 500 человек) удалось нанести у Махивы серьёзное поражение английским колониальным войскам (до 6 000 человек). Потери английских бригад составили более 1 500 человек. Немецкие роты потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 519 человек. С середины ноября активные действия британских войск (около 130 000 человек) и недостаток продо-

вольствия вынудили германские отряды (около 5 000 человек) отходить из Восточной Африки. Стремясь получить большие продовольственные запасы, Леттов-Форбек решил отступить в португальскую Африку. 25 ноября его подразделения переправились через реку Ровума и вступили на португальскую территорию, продолжив вести партизанскую войну.

Почти полгода противоборствующие стороны в Палестине накапливали силы для решающего столкновения. Германо-турецкое командование создало для обороны группу армий из Четвёртой, Седьмой и Восьмой армий общей численностью более 47 000 человек при 308 орудиях и 526 пулемётах. Руководил группировкой бывший начальник германского Генштаба Э. фон Фалькенгайн. Численность британских войск под командованием Э. Алленби приближалась к 100 000 человек при 350 орудиях. 31 октября после мощной артподготовки англичане одновременно атаковали турецкие позиции у Беэр-Шевы и Газы. 6 ноября османский фронт был прорван. 17 ноября была захвачена Яффа, а 9 декабря после ожесточённого боя английские войска вошли в Иерусалим. К концу года из-за плохих погодных условий и усталости войск наступление было остановлено.

Кампания 1917 г. стала одной из самых противоречивых для всех участников Первой мировой войны. С одной стороны, желание окончить войну победой требовало от воюющих сторон полного напряжения сил, с другой стороны, этих сил практически уже не было. Если промышленно развитые страны Европы, хотя и с большим трудом держались, то в России дальнейшее перенапряжение экономики вызвало фатальную реакцию. Кроме того, заботясь в первую очередь о победе на своих

фронтах, стремясь максимально оттянуть германские войска на Восточный фронт и надеясь на военную поддержку США, союзники России по Антанте фактически подтолкнули революцию в России. Однако гиперзависимое от Великобритании и Франции новое (Временное) правительство России оказалось неспособно нести бремя власти. Временное правительство утонуло в союзнических кредитах и фактически привело страну к полному коллапсу. Распад дисциплины и распространившиеся антивоенные настроения фактически уничтожили некогда мощную русскую армию. Усилились национальные противоречия и стали возникать национальные объединения (такие как Украинская центральная рада, Латышский крестьянский союз), претендующие на создание независимых государственных образований. В итоге утратившее остатки власти правительство было свергнуто, а к власти смогли прийти представители радикальной революционной партии большевиков, предложившие прекратить боевые действия и заключить мир «без аннексий и контрибуций». К концу 1917 г. Россия фактически вышла из Великой войны. В стране назрела война гражданская.

Упорно штурмуя германские укрепления на Западе, войска Антанты всё более оттачивали свои навыки по взаимодействию родов войск. Британия продемонстрировала возможности танковой атаки на Западном фронте, а на турецких фронтах сумела получить внушительные успехи, взяв Багдад и Иерусалим.

Наконец определились с вступлением в войну на стороне Антанты США, чьи войска стали высаживаться во Франции, накапливая силы и опыт для будущей кампании.

Под влиянием катастрофы итальянской армии союзниками был создан высший координационный орган — Высший военный совет (Верховный совет Антанты), которому впоследствии суждено будет решать послевоенное устройство Европы.

Находящаяся в критическом состоянии Германия смогла не только удержать практически все позиции на Европейском театре боевых действий, но и нанести ряд серьёзных ударов по блоку Антанты. Так, при Капоретто была фактически разгромлена итальянская армия. А пользуясь внутренним развалом русской армии, Германии удалось захватить центр Прибалтики — Ригу и Моонзундский архипелаг, вплотную приблизившись к Петрограду.

Гораздо хуже обстояли дела у союзников Германии. Австро-Венгрия не была уже в состоянии вести самостоятельные боевые действия и из-за обострения национальных противоречий находилась почти на грани распада. Турция под британским натиском неумолимо теряла свои позиции в Месопотамии и Леванте.

Потери сторон в кампании 1917 г. были по-прежнему велики. Великобритания и Франция потеряли убитыми, ранеными и пленными не менее 1 000 000 человек, Россия — не менее 700 000, Италия — свыше 600 000, Греция — свыше 35 000, Румыния — более 30 000, Португалия — до 30 000. Германия и Австро-Венгрия на всех фронтах утратили более 1 000 000 человек, Турция — более 110 000, Болгария — до 30 000.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

ПРОБА ПЕРА

Наш журнал продолжает публиковать рассказы и сказки учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей, присланные в нашу редакцию Еленой Александровной Митроховой — заведующей библиотекой, педагогом дополнительного образования этой школы.

Вероника Яковлева
ученица 2 класса

ДРУЖБА

Жили-были два друга: Лёша и Петя. В один прекрасный день они вышли гулять на улицу и как всегда играли в догонялки. Петя спрятался от Лёши за горкой. А Лёша стоял к нему спиной. Вдруг он заметил, что в песочнице какая-то красивая карта, и поднял её.

«Так это же карта сокровищ», — понял мальчик. Лёша решил найти сокровища сам и не делиться с Петей. В этот момент налетел сильный ветер и вырвал карту из рук кладоискателя. Карта полетела и опустилась возле Пети, который всё ещё прятался за горкой.

— Не трогай, Петя, — воскликнул мальчик, — это моё!

— Нет, это моя карта, — сказал Петя, — она же прилетела ко мне.

И первый раз в жизни они поссорились.

— Я не буду с тобой дружить, если ты не вернёшь мне карту! — закричал Лёша.

— Хорошо, я верну тебе карту, но давай искать сокровища вместе, — предложил Петя.

И мальчики отправились на поиски сокровищ. Долго-долго они ходили по стрелочкам, обозначенным на карте, и в результате пришли на то же самое место к песочнице.

Друзья поняли, что никаких сокровищ по этой карте найти нельзя. А главное сокровище — это дружба. С тех пор они больше никогда не ссорились.

Настя Селевёрстова

ученица 1 класса

ПУШОК

В одном городе жила девочка Даша. Она жила со своими родителями, старшим братом Витей и сестрой Катей.

— Давай, мама, пойдём погуляем, — сказала однажды Даша, — а то Витя и Катя со мной не играют, потому что делают уроки.

Они вышли на улицу и возле подъезда увидели маленького пушистого чёрного котёнка. Он весь дрожал, так как на улице было холодно. И Даша попросила маму взять котёнка к себе домой.

Они принесли котёнка домой и назвали его Пушок. Но Пушок был не обычным котёнком, а волшебным. Когда он подрос, он рассказал об этом Даше и её семье.

— За вашу доброту я могу исполнить три желания, — сказал Пушок. — Но после этого я навсегда покину вашу семью.

Первой загадала желание Дашина сестра Катя.

— Хочу собаку, чтобы она была мне верным другом.

Потом загадал желание старший брат Витя. Он попросил у волшебного котёнка морскую свинку.

А Даша попросила для себя маленького чёрного пушистого котёнка, чтобы он напоминал ей о Пушке.

Костя Костров
ученик 2 класса

СЛОЖНЫЙ КУВЫРОК

В одном большом лесу жила необычная Белочка. Она хорошо жонглировала орешками и шишками, ловко прыгая с ветки на ветку. Все жители леса удивлялись, как это у неё это получалось. Каждое утро к ней на выступление собирались лесные жители и её друзья — Птичка и Зайчик. Они рассаживались на полянке и с интересом смотрели на её трюки. Днём Белочка встречалась со своими друзьями, и они весело проводили время.

Однажды Зайчик научился делать сложный прыжок с кувырком. Те, кто это увидел, удивились и стали хвалить Зайчика. На что Белочка сказала:

— Что вы его хвалите? Я столько акробатических номеров могу выполнить! Посмотрите, сколько жителей леса приходят ко мне каждое утро.

Но Белочке никто ничего не ответил.

На следующее утро на выступление Белочки не пришли её лучшие друзья — Птичка и Зайчик. И этот день у неё был очень скучный, так как друзья к ней не пришли и днём. Белочка долго думала, почему к ней не

пришли друзья. Она поняла, что обидела зайчика, и решила попросить у него прощения.

Вечером она позвала Зайчика выступать на следующее утро вместе с ней. Они даже разучили несколько совместных номеров.

С тех пор Белочка никогда не зазнавалась и не хвасталась.

ТВОРЧЕСКИЙ МИР ЯНЫ ЛИСИНОЙ

Среди инвалидов по зрению можно встретить немало людей, увлечённых художественным творчеством. Но только в редких случаях слабовидящему человеку удаётся получить высшее или хотя бы среднее специальное художественное образование. Петербурженка Яна Лисина смогла осуществить свою мечту: несмотря на серьёзные проблемы со зрением, она не только получила вузовский диплом художника-графика, но и добилась признания в профессиональном сообществе.

На персональных и коллективных выставках её работы удостоиваются восторженных отзывов зрителей и художественных критиков. При этом сама художница не устаёт подчёркивать: она не считает свои достижения уникальным явлением. По мнению Яны Лисиной, незрячим и слабовидящим людям будет гораздо легче поступать в те вузы, где они хотят учиться, если по-настоящему заработает система инклюзивного образования.

ИНКЛЮЗИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Встреча с художницей состоялась в её уютной квартире в петербургском районе Купчино. Уже в начале нашей беседы Яна заговорила о проблемах инклюзивного образования, об интеграции художников инвалидов по зрению в профессиональную среду.

— В России создана замечательная система подготовки живописцев и графиков: детские художественные

школы, средние специальные учебные заведения и творческие вузы. Но, к огромному сожалению, инвалиды по зрению уже на начальном этапе оказываются исключёнными, отгороженными от неё. Их, как правило, не принимают в детские художественные школы. Без начального художественного образования незрячим и слабовидящим людям закрыт путь в профессиональные учебные заведения.

Художественный талант необходимо развивать с раннего детства. Если дети-инвалиды лишены этой возможности, то фактически они подвергаются дискриминации со стороны общества.

— *Яна Юрьевна, вам довелось учиться в детской художественной школе?*

— К сожалению, нет. И это стало главным переживанием, главной трагедией моего детства! Я рисую с самых ранних лет. И всегда мечтала стать художником. Другой профессии для себя даже не представляла! Поэтому когда меня не приняли в детскую художественную школу, не приняли именно из-за проблем со зрением, я восприняла это обстоятельство как ужасную несправедливость. Фактически меня «наказали» из-за инвалидности.

— *Почему детей с нарушениями зрения не берут в художественные школы? И могут ли они там учиться? Может быть, это невозможно по объективным причинам?*

— Инвалидность по зрению вполне может сочетаться с художественной одарённостью. По моему мнению, плохо видящих не берут в художественные школы потому, что их программа не адаптирована для этой категории инвалидов. Слабовидящие люди не могут рисо-

вать с натуры. Например, у меня вторая группа инвалидности по зрению, острота зрения составляет всего пятнадцать процентов. Я вижу мир в размытых пятнах. А в художественных школах основа обучения состоит именно в рисовании с натуры. В принципе, это правильно. Но ведь можно адаптировать программу для «особых» учеников.

— *Каким образом можно заменить рисунок с натуры?*

— Существует много приёмов. Главный инструмент для слабовидящего художника — его фантазия. То, что не видишь своими глазами — можно «дофантазировать». Кроме того, имеется множество технических приборов, помогающих слабовидящим людям. Я имею в виду различные лупы, бинокли, монокли, электронные лупы. Качественный зеркально-рефлексный фотоаппарат тоже можно использовать в художественном творчестве. Например, сфотографировать какую-то архитектурную деталь, приблизив её с помощью мощного объектива, а потом перерисовать.

— *Часто слабовидящий художник не может полностью «окинуть взором» свою собственную картину...*

— Да. У меня такая же ситуация. Мне необходимо «тыкаться носом» в разные части холста. При низкой остроте зрения, ограниченном поле зрения и других офтальмологических проблемах человек видит мир фрагментарно. Ему трудно составить целостную и реалистичную картину окружающей действительности.

Эти факторы, конечно же, существенно затрудняют художественное образование. Но все препятствия можно преодолеть, если человек талантлив и к тому же получает внешнюю поддержку.

Я выступаю за инклюзивное образование во всех сферах жизни. Инклюзия должна распространяться не только на общеобразовательные школы, но и на детские спортивные школы, художественные, музыкальные, театральные студии, клубы технического творчества.

Многие дети-инвалиды хотят учиться в художественной школе именно потому, что они плохо видят. Эти мальчишки и девчонки ценят те минимальные зрительные возможности, которыми обладают, и хотят использовать их в максимальной степени для познания мира.

— Незрячие люди способны получить художественное образование?

— Вне всякого сомнения. Они могут не только создавать скульптуры, но и освоить много других художественных техник, например, рисунок пластилином.

— Может быть, нужно уделять больше внимания художественному образованию в специальных (коррекционных) школах для инвалидов по зрению?

— Такая работа ведётся уже сейчас. Но мне представляется оптимальным, когда ребёнок-инвалид получает среднее образование в специализированной школе, а художественное — вместе со своими здоровыми ровесниками. Идея инклюзивного образования не предполагает отказ от специализированных школ. Необходимо умело сочетать различные формы обучения.

— Вы могли бы выступить в качестве эксперта при адаптации программы детских художественных школ для инвалидов по зрению?

— Мой опыт мог бы быть полезен. Но пока, к сожалению, в нашей стране такая работа не ведётся.

— *А зарубежный опыт можно использовать?*

— Ни в одной стране мира нет такой целостной системы художественного образования, как в России, такого количества детских муниципальных художественных школ. За границей во многом утрачены традиции подготовки художников-реалистов. А у нас эти традиции ещё очень сильны.

Незрячие и слабовидящие люди тоже могут быть художниками-реалистами. Посмотрите на работы незрячих скульпторов Лины По и Олега Зиновьева! Они достигают абсолютного сходства скульптурного изображения и модели.

— *В ваших работах тоже нельзя не отметить солидную школу художника-реалиста.*

— Я всегда ориентировалась на каноны классического русского художественного образования. И пыталась адаптировать эту систему под свои зрительные возможности. Вот и весь секрет!

ОТ МАССАЖНОГО УЧИЛИЩА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВУЗУ

В биографии Яны Лисиной можно найти и типичное, и уникальное. Она родилась в Ленинграде в 1983 году. Проблемы со зрением были с рождения.

— К счастью, в течение всей жизни мои зрительные возможности остаются на прежнем, хотя и довольно низком уровне. Можно сказать, что я нахожусь в гораздо более «привилегированном» положении, чем многие инвалиды по зрению. Мне не довелось пережить ни ухудшения зрения, ни, тем более, его потери, — рассказывает Яна.

Моя собеседница отмечает, что уже в раннем детстве она понимала, что видит мир не таким, как он есть на самом деле:

— Люди с нормальными зрительными возможностями обычно доверяют своему зрению. И это совершенно естественно! Слабовидящие люди вынуждены довольствоваться искажёнными, деформированными «картинками». Этот вид инвалидности, конечно, доставляет проблемы в обыденной жизни, но зато развивает фантазию. Уже в семь-восемь лет я понимала, что мне нужно рисовать не так, как я вижу. Таким образом, художественное творчество стало одним из способов — и очень эффективным! — преодоления слабовидения.

Яна училась в Санкт-Петербургской школе-интернате № 1 для слепых и слабовидящих детей им. К.К. Грота. В то время семья жила недалеко от школы, и в интернате ей пожить не пришлось: мама каждый день отводила её на занятия и забирала домой. Яне не удалось поступить в детскую художественную школу, но её любимым школьным предметом стало изобразительное искусство. Она до сих пор с благодарностью вспоминает свою учительницу по этому предмету Ирму Сергеевну Кондратьеву.

— Школьные уроки рисования, конечно, не могли заменить обучения в художественной школе, но они были для меня интересны и полезны. Кроме того, в течение всех школьных лет я много занималась самообразованием: посещала музеи, изучала учебные пособия по живописи и рисунку, пыталась воплотить в жизнь изложенные в них рекомендации.

В 2002 году Яна окончила школу и поступила в Санкт-Петербургское медицинское училище № 2, где с начала

1990-х годов действует специализированное отделение для инвалидов по зрению по подготовке массажистов. В 2005 году она окончила училище с красным дипломом и стала «медицинской сестрой по массажу».

— Сразу же после окончания школы я ещё не была достаточно подготовлена, чтобы поступить в художественный вуз, поэтому решила продолжить заниматься самообразованием и одновременно получить профессию массажиста, — рассказывает Яна. — На выбор профессии повлиял тот факт, что преподаватели массажа в медицинском училище — Ирина Ивановна Николаева и Вера Васильевна Кривенкова — одновременно вели этот предмет в моей школе. Обе они были моими любимыми учителями, поэтому я и решила под их руководством получить среднее специальное образование. Но я никогда не думала посвятить жизнь массажу и видела себя в будущем только художником.

Годы, проведённые в стенах училища, Яна Лисина считает для себя очень важными:

— Хотя я не стремилась стать профессиональным массажистом, но всегда любила это занятие. С удовольствием делаю массаж членам семьи и друзьям. Изучение массажа помогло мне прикоснуться к тайне энергетического обмена между массажистом и пациентом. Хороший массажист не просто осуществляет медицинскую процедуру, но и передаёт заряд положительной энергии своим пациентам. Для меня массаж — это не просто ремесло, искусство и часть медицинской науки, это своего рода таинство, загадочное действо. Я очень уважаю и ценю хороших массажистов, наслаждаюсь процедурой массажа.

В 2006 году, уже имея диплом медучилища, Яна поступила на факультет графического дизайна Невского института управления и дизайна и успешно его окончила в 2012 году, став единственным в Северной столице России слабовидящим художником-графиком.

Одновременно с началом обучения в вузе Яна стала участвовать в работе «Студии изобразительного искусства незрячих и слабовидящих художников», действующей при Санкт-Петербургской региональной организации ВОС. С тех пор она активно участвует в коллективных выставках студии. Несколько раз там проходили её персональные выставки. Тогда же Яна наладила контакты с городским отделением Всероссийского общества инвалидов (ВОИ). Она стала участвовать в коллективных выставках её членов. О жизни и работах Яны неоднократно рассказывали журналисты городских СМИ, в том числе нескольких петербургских телеканалов.

— *Приятно ли вам это общественное внимание? Приносит ли оно чувство удовлетворения?*

— Это сложный и неоднозначный вопрос. Как говорится, хорошее слово и кошке приятно. Но с другой стороны, сегодня в Петербурге меня воспринимают как «слабовидящего художника», «художника-инвалида». Когда журналисты вспоминают о людях с ограниченными возможностями здоровья, то нередко обращаются ко мне.

Моя же цель состоит в том, чтобы меня воспринимали просто как художника, не слабовидящего художника, а одного из многих петербургских художников. Пусть моё творчество оценивается по самому высокому счёту, пусть его сравнивают с работами зрячих коллег!

Разумеется, я готова и к критическим замечаниям. Но известность в качестве художника-инвалида — это сомнительная слава!

— *Вы думаете, что ситуация может измениться?*

— Я очень на это надеюсь. Всё-таки мне всего 31 год. Это только начало творческого и жизненного пути.

— *Яна Юрьевна, вы не желаете славы «художника-инвалида», но продолжаете активно сотрудничать и с Обществом инвалидов, и с Обществом слепых.*

— Здесь нет никакого противоречия! Я глубоко уверена в том, что художественные произведения надо оценивать вне зависимости от физических ограничений авторов. Нет никакой разницы в том, что кто-то плохо видит, плохо слышит, имеет проблемы с сердцем или прикован к инвалидной коляске. Тот, кто считает себя художником, должен работать на равных с коллегами, не имеющими физических ограничений. От журналистов и критиков я тоже ожидаю, что они будут большее внимание уделять оценке художественных произведений, а не медицинским диагнозам их авторов.

Но с другой стороны, в общественных организациях инвалидов есть много ярких, талантливых людей. Мне приятно с ними общаться, участвовать в совместных выставках, подготовке художественных альбомов, мастер-классов.

«ТРИ КИТА» ТВОРЧЕСТВА ЯНЫ ЛИСИНОЙ

Творчество Яны Лисиной очень разнообразно. Она создаёт чёрно-белые и цветные графические работы, использует гуашь, пастельные и акриловые краски. Её художественный метод можно охарактеризовать как

«романтический реализм». В работах Яны сочетаются реалистические детали и загадочно-романтические, таинственно-мистические образы.

Можно выделить три основные темы, к которым художница обращается вновь и вновь, не уставая их интерпретировать и находить в них новые грани. Первая и главная тема — это единство человека и природы. Яна Лисина создала целую галерею дриад, нимф, русалок и других фантастических существ, соединяющих человеческий мир и мир природы.

Тема единения с природой раскрывается художницей и в многочисленных изображениях животных. В некоторых случаях вместо мордочек зверей Яна изображает человеческие лица. Иногда зрителю бывает трудно определить, что он видит: морду животного или лицо человека.

— Я действительно «очеловечиваю» кошек, собак, лошадей, рыб. Я стремлюсь показать, что у животных тоже есть душа, что они тоже могут любить, страдать, бороться. В животных меня в первую очередь подкупает честность и открытость. Человеку легко дружить с животными, потому что они не обманут и не предадут, — поясняет художница, поглаживая свою любимицу сиамскую кошку Йоко.

Вторую тему творчества Яны Лисиной можно обозначить как «взаимопомощь». Ярче всего эта тема звучит в карандашном рисунке «Ёж и мышь». Забавный ёжик пытается перебраться через речку по изогнутой коряге. Если внимательно присмотреться к рисунку, то можно заметить, что она вообще не доходит до другого берега. Мышь протягивает ежу лапку, чтобы он мог оказаться на другом берегу.

— Если бы мышь не помогла ежу, то он не смог бы достичь своей цели, — комментирует свою работу Яна. — Этот рисунок во многом автобиографичен. Будучи инвалидом по зрению, я, разумеется, постоянно завишу от помощи и содействия других людей. Но и сама стремлюсь им помогать. Без взаимопомощи человечество выжить не может!

Третий «кит» творчества Яны Лисиной — графическое и живописное изображение человеческих фантазий, настроений, грёз, мечтаний и таинственных видений. «Дом с привидением», «Призрак и кукла», «Свидание на чердаке» — так называются работы, отражающие эту тему. И почти в каждой работе художницы тревога соседствует с надеждой, реалистичный взгляд на мир с мистическим антуражем.

МЫ ТАКИЕ РАЗНЫЕ, НО ВСЁ-ТАКИ МЫ ВМЕСТЕ!

— *Яна Юрьевна, какие свои произведения вы считаете для себя знаковыми, о каких картинах и рисунках вы хотели бы упомянуть?*

— Мне очень дорог карандашный рисунок «Парочка», где изображены кот и кошка. Кстати, у меня тоже живут два представителя семейства кошачьих: сиамская кошка и беспородный, но очень красивый кот. Взгляд кота на рисунке устремлён вверх, к небу, к звёздам, а взгляд кошки — вниз, к горшочку со сметаной.

— *Несмотря на эти различия, парочка смотрится очень гармонично: романтик, витающий в облаках, и его прагматичная спутница.*

— Эту мысль я и хотела донести до зрителя: в паре мужчина и женщина должны дополнять друг друга.

Совершенно разные люди, с разными характерами, разным жизненным опытом могут составить гармоничный союз. Изображая котов, я думала о людях.

Ещё одна знаковая работа — «Библиотека». Это произведение выполнено в смешанной технике. Оно посвящено Санкт-Петербургской государственной библиотеке для слепых и слабовидящих. Картина была написана специально к открытию моей персональной выставки, которая проходила в библиотеке в ноябре 2011 года.

Я изобразила лису. В одной лапе она держит папирусный свиток, а в другой — свечу. Как нетрудно догадаться, свеча символизирует свет знаний и духовное просвещение, которые несёт библиотека незрячим и слабовидящим людям и всем остальным читателям.

— *Какие художники повлияли на ваше творчество?*

— У меня много любимых художников. Меня восхищает творчество классиков русской живописи: Репина, Сурикова, Айвазовского, Серова, Левитана. Из зарубежных художников я бы выделила чешского живописца Альфонса Муху, одного из крупнейших представителей эпохи модерна в мировом искусстве. Его работы мне представляются удивительно гармоничными, виртуозно передающими пластику человеческого тела.

Я поклонница творчества современного японского художника-мультипликатора Хаяо Миядзаки, который работает в Токио на «Студии Гибли». Меня восхищает его полнометражный фильм «Унесённые призраками». Когда Миядзаки изображает ветер, то зритель в буквальном смысле чувствует порывы ветра.

Люблю замечательных советских художников-мультипликаторов — автора Винни-Пуха Фёдора Хитрука и

Эдуарда Назарова. Шедевром мультипликации считаю сериал «Маугли» режиссёра Романа Давыдова и художников-постановщиков Александра Винокурова и Петра Репкина.

— *В начале нашего разговора вы сказали, что с ранних лет не доверяли своему зрению и рисовали совсем не то, что видели собственными глазами. А вы не хотели бы нарисовать именно то, что вы реально видите, и представить широкому кругу людей картину мира слабовидящего человека?*

— Вы предлагаете мне создать иллюстрацию к своему медицинскому диагнозу. Это на самом деле было бы любопытно, но это не соответствует моим внутренним установкам. Для меня важно, чтобы зритель забыл о моём физическом недостатке, об ограниченных зрительных возможностях. Поэтому мне бы не хотелось каким-то образом затрагивать в своём творчестве тему слепоты или слабовидения.

Что касается картины мира, которая предстаёт перед глазами слабовидящего человека... Её могли бы отразить мастера абстрактного искусства. А я воспитана на традициях русской реалистической школы живописи и графики. Многие мои зрители, вообще, не верят, что я плохо вижу. И это меня радует!

— *Какие люди, какие события повлияли на вашу жизнь, на ваше творческое становление?*

— Я не могу сказать, что моя биография богата внешними событиями. Жизнь и творчество неотделимы от Санкт-Петербурга. Детство и юность прошли вблизи Невского проспекта, в окружении дворов-колодцев. Сейчас я живу на окраине города, но душевно продолжаю быть связана с центральными районами Питера.

Ещё мою жизнь невозможно представить без дачных сезонов в посёлке Зимитицы Волосовского района Ленинградской области. Там очень красивая природа. Именно там я наблюдала в детстве за пасущимися лошадьми, собирала луговые цветы. Ещё не могу не упомянуть путешествия последних лет: в Италию, Францию, Испанию. Художнику нужно ездить, накапливать новые впечатления.

Мой самый близкий человек — это моя мама, Ольга Алексеевна. Она всегда и во всём меня поддерживала, и в жизни, и в творчестве.

— *В беседе с художником нельзя не спросить о творческих планах.*

— Сейчас я готовлюсь к выставке «Литературный Петербург», которая в ближайшие месяцы откроется в Санкт-Петербургской государственной библиотеке для слепых и слабовидящих. Будут представлены три моих работы — «Коты Эрмитажа», «Кот учёный», а о третьей картине рассказывать не буду. Она ещё в работе. Пусть она станет сюрпризом для зрителей.

— *Каких вершин в творчестве вы стремитесь достичь?*

— Мне бы очень хотелось заняться книжной графикой. Но о конкретных планах говорить не хочется. Идеи и концепции могут меняться в процессе работы. В любом случае мои работы будут оставаться добрыми. Зрители могут быть уверены: в картинах и рисунках они никогда не почувствуют вульгарности, пошлости...

Каких вершин я стремлюсь достичь? Хочется продолжать совершенствовать технику рисунка, учиться у мастеров прошлого. Мне думается, что жизнь художника — это постоянное самосовершенствование.

— *Могут ли, на ваш взгляд, работы Яны Лисиной помочь в реабилитации инвалидов по зрению?*

— На сегодняшний день у меня нет работ, ориентированных на тактильное восприятие. Поэтому, к огромному сожалению, пока я не могу обратиться в своём творчестве к тотально незрячим людям. Не мне судить, каким образом мои картины могут быть полезны слабовидящим.

Когда я работаю у мольберта, то забываю о своей инвалидности — я полностью погружаюсь в творческий процесс. Многие зрители говорили мне, что они также забывают обо всех своих недугах, горестях и проблемах, когда приходят на выставки и видят мои работы. Порция радости, ощущение внутренней гармонии — это тоже важная часть реабилитации.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Пашутина

В разбитом зеркале несбывшихся желаний
Своё пытаюсь отражение отыскать,
Но в тысячах осколков не узнать
Размытые черты воспоминаний.

И вот они растаяли, как лёд
От жгучих капель солнечного света,
А память снова воскрешает где-то
Всё, что душа забыть мне не даёт.

И сердце обращается к надежде,
Чтобы найти утерянную суть
И прошлое с грядущим обмануть,
Соединив в единый миг, как прежде.

Но только призрак прерванного сна
Сойдёт ко мне, как белая волна.

Не помню, когда это было,
И было ли это со мной.
Как будто волною ходила
Трава по равнине земной.

И лошади белые мчались,
Едва лишь касаясь земли,
Вдогонку им волны срывались,
Но всё же догнать не могли.

И я белой лошадью стала
И, влившись в табун неземной,
Над морем зелёным летала,
Играя с душистой волной.

Сквозь матовый свет фонарей
На землю спускается снег,
Стоит у подъездных дверей
Какой-то чужой человек.

Машина въезжает во двор,
В ней музыка громко звучит,
А я не пойму до сих пор —
Зачем телефон мой молчит.

Порой у бездны на краю
Нам жизнь становится дороже,
Всё то, что было невозможно,
Вновь обретает плоть свою.

Но бездна нас не отпускает;
Коль ты посмел в неё взглянуть,
Она твой обновлённый путь
В свои объятья направляет.

И он царапался и выл,
Брыкался, душу раздирая,
Всё дальше край отодвигая,
На сколько доставало сил.

Ужель спасительный глоток?..
Но понял: схватка бесполезна.
Он связи с ней порвать не смог —
В глазах его всё та же бездна.

Зима запорошила шар земной,
Куда ни кинешь взгляд — повсюду холод,
Во всех погас огонь: будь стар иль молод,
Покрыты чувства коркой ледяной.

Они бредут, не выбирая путь,
То падая, то снова поднимаясь,
Рождаясь в снег и моментально старясь,
Не в силах круг порочный разомкнуть.

И я, как все, куда-то мимо шла,
Не разобрав — холмом или оврагом,
А снег скрипел под монотонным шагом,
И сломанным снежинкам нет числа.

Так длинен душный день, но ночь ещё длиннее.
Тяжёлый ход секунд покоя не даёт.
В распахнутой груди опять душа болеет.
И сердце, словно волхв, всё знает наперёд.

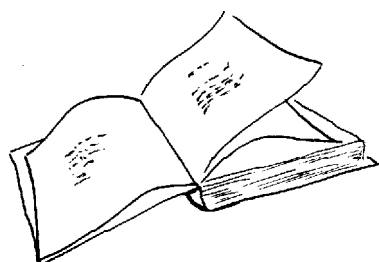
Как успокаивает дождь
Неспешной музыкой потока —
Уходит долгая тревога,
А сердце оставляет дрожь.

И удивительно порою —
Как это просто может быть —
Вся боль стекает за водою,
И с каждой каплей легче жить.

МИХАИЛ СУВОРОВ

1930 — 1998

ПОЭТ И ПЕДАГОГ

Михаил Иванович Суворов родился 24 февраля 1930 года в деревне Тишино Рузского района Московской области. Детство его пришлось на тяжёлые военные годы. Миша вместе с матерью пережил горечь вражеской оккупации, подростком он работал слесарем-инструментальщиком на картонной фабрике, а в 13 лет от взрыва фашистского минного запала потерял зрение:

Но взрыва незрячая сила
Своей необузданной властью
В глазах моих мир погасила.

После окончания войны Михаил Суворов был направлен в Куйбышевскую школу для слепых и слабовидя-

щих детей. По сравнению с одноклассниками он был изрядным переростком. Его определили в четвёртый класс, ведь он не знал азбуки Брайля — не умел читать пальцами. За полгода он догнал свой шестой класс. Ребята уважали Мишу Суворова и за работоспособность, и за умение писать стихи. Первое стихотворение было опубликовано в «Пионерской правде» в 1946 году.

Осенью 1953 года М.И. Суворов приехал в город Калинин, ныне Тверь, и поступил на историко-филологический факультет Педагогического института. Талант и упорный труд сделали М.И. Суворова одним из интереснейших поэтов Верхневолжья. 1961 год стал очень важным в жизни М.И. Суворова: по рекомендациям знаменитых земляков — Бориса Полевого и Андрея Дементьева — он был принят в члены Союза писателей СССР. Наравне с поэзией педагогика была его страстью и призванием.

40 лет, до самой смерти, — он бессменный директор Тверской очно-заочной школы для слепых и слабовидящих детей. Он был не только первоклассным словесником и историком, но и обладал педагогическим талантом. Как учитель он находил и развивал лучшие качества человека, за это ученики любили справедливого, доброго и заботливого наставника. Его педагогический труд отмечен государством — в 1997 году Михаилу Ивановичу Суворову было присвоено звание Заслуженного учителя Российской Федерации.

Михаил Иванович Суворов — автор шестнадцати поэтических сборников. Поэту присуще очень яркое и своеобразное видение окружающего мира. Он создал свой мир, неповторимый и сочный, по памяти и силой своего воображения. То, что другим удаётся создать с

помощью ежедневных личных визуальных впечатлений, Суворову приходилось постигать внутренним, духовным зрением. Сквозная черта поэзии Суворова — жизнерадостность. На первых порах это было связано с преодолением недуга, с радостью возвращения к активной жизни. Со временем вырабатывается и зреет мужественный характер, не стыдящийся признаться в своих муках и слабостях. Может быть, именно это светлое мироощущение и заставляло Суворова писать замечательные стихи для детей. Многие стихотворения поэта положены на музыку и получили широкое признание: «Красная гвоздика», «Поют девчонки о любви», «Не грусти» и другие.

Когда мы говорим о богатстве и многогранности поэзии Михаила Ивановича Суворова, нельзя не отметить такой стороны его дарования, как умение общаться с детьми. Михаил Иванович считал, что дети — самые благодарные слушатели стихов, и чем они младше, тем внимательнее слушают.

«Я писал для читателей любого возраста, — говорил поэт о цикле стихов „Голоса леса“. — И ребята их приняли, считают своими. А вообще, — это воспоминания моего детства, стихи-монологи от имени живых существ...»

М.И. Суворов перевёл на русский язык замечательные стихи английской слепоглухой поэтессы Фреды Натчер и издал сборник «Чёрный дрозд». Это первый опыт Суворова-переводчика. Стихотворения из этой книги мало похожи на другие его произведения — в них сохранено своеобразие традиционной английской поэзии.

Детская поэзия М.И. Суворова помогает сохранить ребёнку весёлый взгляд на жизнь, радоваться окру-

жающему миру и доброму отношению людей, воспринимать всё светло и благодарно.

СУМЕРКИ

Закат отколосился и пролил,
Как зёрна, искры —
Сумерки настали.
Цветы ресницы медленно смежали,
Бороться с дремой не имея сил.
И радуга погасла на земле.
Зелёный цвет повсюду воцарился.
Короткий вздох над миром прокатился,
Как будто уголёк мигнул в золе.
Дневная отлетела суета,
И только крылья в небе пламенели,
И ангелы задумчиво глядели,
Как в наши души входит красота.
Она теснит озлобленность и страх,
Она теснит корысть и недоверье,
И кажется, что в рай открылись двери.
Постойте, сколько, сколько на часах?
Ещё не ночь.
Но стрелки циферблат
Вобрал в себя,
Как путника дорога.
Не зря, наверно, люди говорят,
Что сумерки —
Всегда подарок Бога!

ОРГАНИСТ

Органист играет на органе,
Словно не играет, а поёт

В голубом рассеянном тумане,
Что под купол медленно плывёт.

Храм наполнен странными тенями,
Витражи не устают блеснуть,
Свечи золотыми мотыльками
Мечутся, не в силах улететь.

Окна, что закрашены белёсо,
Цедят ночь и дальнюю звезду.
Органист худой, беловолосый
Изливает радость и беду.

Вот рванулись звуки, зарыдали
И скользнули тихой слезой.
С кем разделишь на земле печали?
Где прильнёшь уставшею душой?

Звуки рвутся выше, выше, выше,
Руки органиста чуть видны,
Словно крылья, вдохновеньем дышат,
Долететь готовы до луны.

Хочется торжественно молиться
За чужую, за свою вину...
То ли к Богу музыкант стремится,
То ли Бог спускается к нему.

АЛЬТЕРНАТИВЫ

Краски мира, звуки мира
Все ли могут оценить?

Выхожу я из квартиры,
Чтоб среди людей побыть.

Я не вижу, как снежинки
И танцуют, и парят.
Ах, снежинки-балеринки,
Сладок снега аромат.

Эту нежность, эту влажность
На ладонь ловлю, ловлю.
Ничего-то мне не страшно,
Потому что жизнь люблю.

Я не слышу, как присели
Свиристели на кусты,
Как запели свиристели,
Но во мне поют мечты.

Что заложено природой,
Сберегается в крови:
Голос века, голос года,
Голос неба и земли...

Хорошо шагать и думать,
И касаться чьих-то плеч
В городских наплывах шума,
Где течёт людская речь.

Кто узнает, кто услышит
Благодарный сердца стук,
Имя мне своё напишет —
Буду знать, что рядом друг.

Слух и зрение — это важно,
Очень важно, но права
Поговорка жизни нашей:
«Голова — всему глава!»

ВРЕМЯ

Какими сбудутся поля,
Что за окном купе мелькают?
Густые всходы поднимает
Когда-то грозная земля.
Она воительница наша,
Она укроет и спасёт,
Она сердца к себе зовёт
Тенистой рощей, тёплой пашней.
Слезой росы зовёт земля,
Крестами дедовских погостов:
Без человека ей непросто,
Без человека ей нельзя.
А поезда, как челноки,
Стучат, стучат, сшивая дали,
Такие разные детали,
Такие разные куски.
Куда спешим,
Скажите, люди?
Ну, кто-нибудь, ну, кто-нибудь!
Какую в жизни ищем суть
Иль, может, мы бежим от сути?
Попутчик мой часы сверяет,
Седой качая головой:
— Сегодня время управляет
Любой задумкой и судьбой. —
Наверно, так, наверно, это

Итог высоких скоростей.
Но хлеб с годами всё нужней,
И всё капризней наше лето.
Какими сбудутся поля?
Мы ошибаемся нередко.
На горизонте тополя
Идут неслышно, как разведка.

ВЕРИТСЯ

Л. Сланевскому

Почему берёзы белые,
Даже летом, почему?
Рядом сосны загорелые
Гордо взмыли в синеву.
Сколько мудрой строгой важности
В елях смуглых и прямых.
Лес таит всегда загадочность
В глубях тёмно-голубых.
Ой, вы, церкви,
ой, вы, пагоды,
Храм природы —
лучший храм!
Мы кладём поклоны ягодам,
Сладко пахнущим грибам...
Но берёзы белоствольные
Входят в сердце каждый раз,
Словно это песня сольная,
Что сложилась в добрый час.
Словно это грусть и здравица
Дорогой земли моей.
И слеза невольно явится,

День покажется теплей...
Почему берёзы белые?
В чём загадка, в чём секрет?
Кто-то там, природу ведая,
Сочиняет свой ответ.
Ну, а мне упрямо верится,
Верой жизнь и хороша,
Что в берёзах тихо светится
Наша русская душа.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Михаил Суворов

ГОРОДСКАЯ СОРОКА

Кто не знает эту белобокую бойкую птицу с радужным хвостом и сизой головкой. Сороки давно обжили окраины города. Конечно, возле людей гнездиться опаснее, беспокойнее, но зато сытней. Поэтому сороки-горожанки и оперением поярче, и покрупней, поувесистей. Но чаще всего они встречаются на опушках леса. Тут просторней, светлей, и любой недруг на виду. Никого они не пропустят, чтобы не оповестить всю округу. Застрекочат, загомонят... Мол, зачем сюда пришёл? Что тебе нужно? И долго будут провожать, возмущённо бормоча. И только в гуще леса отстанут. Недаром я очень удивился, когда в дремучем ельнике сухим грохотом рассыпалась сорочья трель. Эта случайная гостья прыгала с ветки на ветку вокруг муравейника. Увидев меня, она наклонила головку, стрекотнула, стрельнула озорными глазами и, кажется, начала спрашивать: «Зачем муравьи соорудили такую башню? И почему они рыжими ручьями текут то из муравейника, то в муравейник?» Я улыбнулся. Мне было ясно, что это сорока-горожанка прилетела в лес, подышать вольным воздухом. Ну, держитесь, местные жители! Всех она навестит, всё разузнает. Никого не пропустит. И потом долго будет рассказывать о своей прогулке городским кумушкам.

Словно поняв меня, сорока вскинулась и белой молнией замелькала между деревьями.

ГОСТЬЯ

Я сорока-белобока
Прилетела издалёка
В эту рощу —
 в этот лес.
Знать, меня попутал бес.
Я сорока городская, молодая,
 озорная!
Здесь берёзы да осины,
Да кусты сплошной лещины...
Ни зверей, ни птиц не видно.
Мне обидно, мне обидно!

...Эта сорочья стрекотня спугнула тишину. Даже лось замедлил шаг и прислушался. Любой звук, любой шорох в лесустораживает. Лось знал свою силу. Его крепкие копыта и могучие рога внушали уважение и хищной рыси, и жадному волку. Но у ручья на поляне паслись лосиха и маленький лосёнок. К ним лось и торопился. Сердито передёрнув тяжёлые складки на шее, он рывком раздвинул ветки. Из-под белых ресниц зорко глянули коричневые глаза. С высокой берёзы на него смотрела сорока. Она перестала трещать и замерла.

— Странная птица! Вроде похожа на сойку? Но у той по красному перу на каждом крыле и кричит она простуженно, хрипло. А эта разукрашена сизым. Хвост у неё веером и тоже сизый.

Ага, это сорока к нам пожаловала! Ну, берегитесь, лесные жители. Всех она взбудоражит.

Лось тряхнул головой и одним скользящим прыжком перемахнул через просеку. Его длинное серое тело слилось с тенями деревьев. Уже издалека он услышал бранчливый голос сороки:

Разве можно, как же это,
Ни поклона, ни привета?
Головой мотнул
и скоком
Миновал меня, сороку!
У, сохатый-бородатый,
Ты, как леший, весь лохматый,
Ты гребёшь кусты рогами,
Будто старыми граблями.
Я до срока помолчу,
Я к соседям полечу!

БЕЛКА

Рыжая какая!
Помнишь ты сороку,
Белка дорогая?
В роще одиноко.
Я одна на свете,
Словно в поле ветер.
Мне с тобой охота
Вдоволь поболтать.
Подожди работать,
Подожди скакать!

...Запрокинув лукавую мордочку, белка остановилась, держа в передних лапках орех. Её быстрые черничные глазки нетерпеливо блеснули.

— Цок-цок-цок, — зацокала белка.

— Если я начну беседовать, то орех уроню. За ним надо будет спускаться на землю, а бегаю я плохо. Любой зверь меня сцапает. Ты уж, сорока, поскучай или кого-нибудь другого навести. У меня каждая минутка на счету. Желудей и орехов надо натаскать. Грибов и ягод посушить. Вон сколько их у моего гнезда на сучках натыкано. Бельчата по своим квартирам разбежались. Теперь и самой запастись на зиму в самую пору.

И, словно забыв о сороке, она юркнула в дупло, озорно вильнув хвостиком. Это сороку рассердило, и она забормотала:

Рыжая, рыжая,
Голова бесстыжая,
Зубы обнажает,
Словно бы пугает.
И противно цокает,
Как орехи щёлкает.
Я дупло примечу
И врага привечу.
Вот куница нападёт,
Все припасы заберёт!

БАРСУК

Ты, сорока, верь-не-верь —
Из норы крадётся зверь,
Толстозадый и когтистый,
Раздвигает мордой листья.
Под кустами малыши.
Ой, сорока, не дыши!
— Я, конечно, понимаю,

Что семейство испугаю,
Но сижу на ветке тихо.
Водит носом барсучиха.

...А барсучата катаются по траве, подставляя животик солнцу. Им тепло, им весело. Тёмная нора карапузам надоела. Нора у них глубокая и длинная. В ней вырыты ложные ходы, чтобы запутать незваного гостя. Есть и подземные кладовые, где сберегаются запасы на зимнюю спячку. Барсук-отец днём спит. Он ночной бродяга. В норе тихо, покойно. Он сам рыл её своими железными когтями. Запасные выходы надёжно замаскировал. И охотника можно обмануть, и лису... Эта лентяйка любит занимать чужие норы. Потому у барсучихи характер беспокойный. Детей и кормить надо, и выносить днём на прогулку. Чуть что, схватит барсучонка зубами — и в нору. Вот и сейчас она заволновалась. Сорока утомилась сидеть неподвижно, ворохнулась и забормотала.

У норы началась паника.

— Постой, постой,
Куда же ты? —
Сорока всполошилась:
— Вокруг трава, вокруг цветы,
Беды не приключилось!
Я — птица, птица.
Я — не зверь,
Не прячь в нору детишек.
Ты мне поверь, ты мне поверь,
Ты что, совсем не слышишь?
Кричу я, что ли, тихо?
Глухая барсучиха...

ЛИСА

Я — сорока, скоком, скоком,
Левым боком, правым боком...
Ты лежишь,
И хитрый нос
Окунула в рыжий хвост.
Ох, лиса, ты непроста.
День на славу жаркий —
Белый кончик у хвоста
Отдаёт фиалкой.
Так, скажи мне, или нет?
Я-то знаю твой секрет!

...Лиса нехотя вылезла из-под куста, хрустко потянулась и глянула краешком глаза на сороку. Она понимала, что птица с высоты дерева заметила её нору. Может, углядела и лисят, которые шустро попрятались. Эта проныра не могла не заметить огрызков костей и вороха перьев от съеденной дичи. Но главное, что встревожило лису, — это замечание о её хвосте.

— Откуда сорока знает, что белый кончик хвоста пахнет у лисы фиалкой? Этого не сумели разгадать даже люди.

Сорока, болтая, спустилась на самую нижнюю ветку. Зверь пружинисто вскинулся, и зубы его клацнули. Но лиса промахнулась, и сорока начала её частить.

Ай-яй-яй, боюсь, боюсь!
Я повыше поднимусь.
Прыгай, лисонька-лиса.
Над тобою ёлки,

Шишки да иголки,
Да пустые небеса.
Уж тебе я ужожу,
Всем на свете расскажу:
Ты в деревне кур воруеть
И цыплятами торгуешь!

ГРИБНИКИ

— Лес для них — огород, —
Возмущается сорока.
А мальчишка берёт
Гриб на ножке высокой.
Посмотрите, какой
Подосиновик красный!
И галдят всей гурьбой,
Не таясь, без опаски.
Мол, пугаться чего?
Нет в лесу никого!

...А лес полон жизни, только не каждый об этом догадывается. Любители грибов или ягод прочёсывают опушки, перекликаясь без причины, аукаются...

Деревья, словно струны, начинают звучать, и вот уже от ствола к стволу катится раскатистое эхо. Замедив где-то вдали, оно возвращается, короткое и гулкое, пугая тишину. Спросите у грибников: случилось ли им видеть какого-нибудь зверя? Да где уж там... Лес пуст, одинок. Всё бежит, удирает подальше от криков людей. Потому грибная или ягодная пора для зверей жуткое время. Бьются в страхе их сердца, кажется, что несётся по лесу потаённый клич: «Спасайся кто может!»

Ребята, ребята, ребята!
Попрытались в норы мышата.
В норе барсучата молчат,
Не видно, не слышно лисят.
Летяга в дупле замирает,
Не ест и не пьёт, не летает.
И заяц, не зная покоя,
Отмерил версту за верстою.
Сорока зазря не кричит —
Сорока зверей сторожит!..

ЗАЯЦ

«Заяц белый, где ты бегал?
В лес дубовый?
Что там делал?
Лыко драл?
Куда клал?
Под колоду?
Кто украл?»
Эту присказку я знаю:
Я сорока непростая.
Да и ты совсем не белый:
До зимы ты — серый, серый!
От меня ты не беги,
Ты зайчат постереги!

...Заяц убежать и не собирался. Это была зайчиха. Крупная, длинноногая, она обнюхала зайчат, фыркнула раз-другой, помедлила. Зайчата не её. Но они были голодны. Маленькая берёзовая рощица на краю поля прятала их. Но сколько они выдержат, чтобы не разбредись куда попало? Мать, видно, где-то задержалась.

Высоко-высоко сторожко проплыла тень птицы. Зайчиха поняла, что это не ястреб. Тот стремительно налетает на добычу. А для совы ещё рано. И хотя сова днём видит так же хорошо, как и ночью, она охотится поздно. Хотя был случай, когда на закате вынырнула сова из чащи на своих мягких, неслышных крыльях. И упала на зайчиху. Мелькнули длинные цепкие когти. Тогда зайчиха мгновенно перевернулась на спину и так полоснула хищницу задними лапами по животу, что сова отпрянула и покатилась в траву. А коршун зайчихе не страшен. Это он ходит кругами в синеве. Но сорока подала тревожный сигнал.

В небе коршун, в небе
коршун!
Ты, зайчиха, не зевай.
Ты зайчат в овёс, в горошек
Поскорее укрывай.
Или ты совсем не трусишь?
Лишь усами шевелишь,
Не сложила в страхе уши,
Словно барыня лежишь?
Поняла я, наконец,
Коршун в роще — не боец!

БОБРЫ

Ни гнезда, ни норы,
Только хатки, хатки.
Вот устроили бобры
От жары палатки.
Пилят, видно, по ночам
Молодой осинник.

Тащат скопом до ручья
К самой середине.
Жить бобры умеют:
Зубы не жалеют!

...Сорока быстро оборвала свой монолог: никто ей не отвечал. Бобры сидели в своих хатках и, наверно, дремали. По берегам были разбросаны ветки осины и берёзы. Вдруг кто-то в воде завозился. Какому-то бобру не спалось, и он принялся расчёсывать свою тёмную шёлковую шёрстку. Делал он это очень ловко. На задней лапе у него был раздвоен длинный коготь. Этим гребешком и прохаживался бобёр по своему наряду. Даже длинные серебристые волоски укладывал аккуратно. Минуту спустя он снова заметался на мелководье. Сорока ахнула. Одна лапа у бобра была зажата капканом. И цепь от него тянулась к толстой сосне. Заметалась сизохвостая, запрыгала по веткам. В мелкоколесье появился лесник. Сорока не могла поверить своему счастью. Она видела лесника раньше, знала его дом. Кряхтя, старик отжал пружину капкана, проверил лапу бобра и отпустил его. Тот нырнул и скрылся в одной из хаток. И сорока сразу дала волю своему гневу:

Ты, лесник, постой, постой:
У тебя в лесу разбой!
Ты себе в избушке спишь
И за лесом не глядишь.
Браконьеры, я им дам,
Бродят всюду по лесам!
Я волнуюсь тут с утра:

Чуть не слопали бобра.
Хорошо, что ты успел...
У сороки вдоволь дел!

ВОЛКИ

Ой, какое место,
Мрачное какое!
Ель стоит навесом
Над сухой травой.
Это кто — щенята?
Надо ж ошибиться.
Кость грызут волчата:
Нечем поживиться.
Бродит где-то волк-отец...
Ба, явился, наконец!

...Сорока заметила, как волк, появившись у логова, остановился и отвернулся от своих волчат. Волчица прыгнула к нему и укусила за плечо. Волк не пошевелился. Тогда волчица вцепилась зубами ему в живот и несколько раз трянула. Волк-отец отрыгнул из своего желудка неперевавленную пищу. Картина, надо сказать, не очень приятная. Сороку даже передёрнуло. Но волчата с аппетитом набросились на еду. Волчица долго смотрела на своих питомцев и как-то незаметно исчезла, словно бы растаяла в гуще осоки и камышей. Теперь наступила пора ей самой поохотиться. А волк улёгся поудобнее и только изредка поглядывал на сороку, а та бросала с дерева свои резкие короткие замечания:

Ну и волк-волчище,
Как полено хвост!

А детишкам пищи
Капельку принёс.
Позабыл тревоги?
«Волка кормят ноги».
Что глядишь, волчище —
Брюхо-животище!
Говорю тебе я:
 Врёшь,
Ты сороку не сожрёшь!

КАБАНЫ

Вы что, сдурели, кабаны,
И ты — секач, и ты — подсвинок?
Вы до ушей натёрлись глиной,
Одни глаза едва видны.
Все-все — велики и малы
Вы из трясины выходите.
Меня, сороку, не смешите:
Неужто мало вам хулы?
Кому смотреть на вас охота:
Как черти лезут из болота!

...Ну, ну, сорока, болтай себе, болтай! Хорошо сидеть высоко на дереве и чистить пёрышки. А ты знаешь, что даже домашний поросёнок лежит в какой-нибудь луже и блаженствует. Ты знаешь, почему? Думаешь, он грязнуля! Ты только посмотри, сколько комаров и слепней в лесу и на болоте. Спасу от этих кровопийцев нет. Вот поросята и дикие кабаны и купаются в жидкой глине. Потом полежат на припёке, обсохнут, и никакие паразиты не страшны им в такой броне. Бегай, резвись, можешь полежать и на муравьиной куче. Облепят муравьи бойкого

подсвинка от хвоста до пяточка, а ему приятно. Нет, быть грязнулей для кабана куда как лучше. И ты, сорока, не осуждай их. Но сороку остановить нельзя.

Как живут?
Ох, я не знаю!
И в грязи они живут.
Шумно жёлуди считают:
Этим горсть,
а этим — пуд!
Все молчат:
кругом опасность.
Хрюкнуть страшно на бегу.
И молчит кабан зубастый,
И подсвинок ни гу-гу!
Так прожить я не сумею:
Я, сорока, околею!

ЛОСИ

Вот и дружная семейка:
Лось, лосиха и малыш.
Беспокоить я не смею:
В роще всюду гладь да тишь.
Я с вершины осторожно
Полюбуюсь на лосей.
На коров они похожи,
Только ноги подлинней.
Да у старого быка
Все в зазубринах рога.

...Сорока говорила вкрадчиво, но долго усидеть она не смогла. Она спрыгнула на самую нижнюю ветку и

наконец спустилась на землю. Прошлась мелкими шажками, показывая свою сизую головку. Сорока рискнула развернуть веером и свой сизо-белый хвост. Лоси жевали молодые побеги и не смотрели на неё. Тогда обиженная сорока застрекотала во всё своё сорочье горло. Старый лось оглянулся, толкнул лосиху и лосёнка, и вся семья быстро окунулась в гущу леса. Может быть, им почудилась тревога. Сорока взлетела на самую высокую берёзу, оглядела всё вокруг, раздумчиво помолчала и заявила на весь лес:

Не гордитесь, не хвалитесь:
Лес у вас совсем плохой,
И хвостом облезлым лисьим
На деревьях мох сырой.
Корма нет — листва да ветки,
Да пожухлая трава.
Паутина виснет сеткой,
И валежник как дрова.

Здесь остаться не хочу!
В город снова полечу!